

Николай Волков (Mikola Volkau)

Европейский гуманитарный университет
(European Humanities University, Lithuania)
e-mail: mikola.volkau@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1840-4145

DOI: 10.15290/mhi.2022.21.01.20

Сотенная организация в городах Великого княжества Литовского¹

Sotnya's in the Cities of the Grand Duchy of Lithuania

ABSTRACT

Sotnya's (hundreds) in the cities of the Grand Duchy of Lithuania in the early New Age are a unique phenomenon in which Belarusian historians see traditions of the ancient Rus. However, in the sources of the 15th–18th centuries there are no mentions of continuity with the urban tradition of the previous era, and the spread of hundreds and tens in the cities on the border of the Grand Duchy of Lithuania was caused by the military confrontation with the Moscow State and the Crimean Khanate. They may have originated on the basis of local traditions of the organization of the infantry, which has its roots in times of ancient Rus, at the same time on their formation could have a significant influence the pattern of organization of the Polish infantry. Hundreds and tens remained of military importance until the middle of the 17th century, but from their appearance until the 18th century, they were equally effective fiscal and administrative units and influenced local government.

Key words: city, sotnya, militia, self-government, the Grand Duchy of Lithuania

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Г21-036 Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований. Авторы выражает благодарность за консультации и помощь в поиске материалов Нагалье Билоус, Валентину Голубеву, Александру Довнару, Игорю Кондратьеву, Максиму Макарову, Сергею Полехову, Айвасу Рагаускасу, Андрею Рычкову.

Наличие в городах Великого княжества Литовского в раннее Новое время сотенной, или десятичной организации мещанства является достаточно известным фактом. Судя по источникам XVI–XVIII вв., сотни и десятки выполняли военную функцию, то есть мы имеем дело с системой мобилизации мещан для защиты городов. Вместе с тем они были удобным инструментом фискальной практики, а в определенной степени также элементом самоуправления. Наиболее выразительно последнее проявилось в Могилеве, в привилее 1561 г., в котором значилось: «Тые сотники, вместо лавников, всяких справ войту допомагати и к нему во всем послушенство чинити мают. Ведьже войты некоторых справ меских, без спольное намовы з сотниками и з иншыми мещаны головнейшими, в Речи Посполитой места того становити и оправовати не мають»². В этой статье мы обратим внимание на генезис и эволюцию сотенной организации, ее функции и роль в самоуправлении городов.

Проблема сотенной организации мещанства наиболее серьезно разработана в белорусской советской историографии, поскольку практически все случаи существования сотен и десятков имели место именно в белорусских городах. При этом специалистами по этому вопросу, З. Копыским, А. Грицкевичем и В. Мелешко, был единодушно принят тезис о происхождении сотенной организации со времен Древней Руси, а ее наличие в белорусских городах времен ВКЛ характеризовалось как элемент традиционного местного самоуправления, который в дальнейшем был вытеснен магдебургским правом³. Для верификации этого тезиса имеет смысл обратиться к проблеме генезиса сотенной организации.

Деление на десятки и сотни появилось у славян, германцев, скандинавов и других народов на раннем этапе образования государств и первоначально имело ярко выраженный военный характер⁴. В дальнейшем начинали превалировать судебные-административные и фискальные функции, а военная составляющая уменьшалась. Ее полное отмирание связывают с процессами феодализации, появлением частной собственности

² *Белорусский архив древних грамот*, ч. 1, Москва 1824, с. 26.

³ А. Hryckiewicz, *Milicje miast magnackich na Bialorusi i Litwie w XVI–XVIII w.*, „Kwartalnik Historyczny” 1970, nr 1, s. 51; А.П. Грицкевич, *Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов)*, Минск 1975, с. 218, 222–226; З.Ю. Копыский, *Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.*, Минск 1975, с. 73, 77–78; В.И. Мелешко, *Могилев в XVI – середине XVII в.*, Минск 1988, с. 177, 192.

⁴ И.А. Линниченко, *Черты из истории сословий в Юго-Западной Галицкой (Руси) XIV–XV вв.*, Москва 1894, с. 110–111; Б.Д. Греков, *Киевская Русь*, Москва 1953, с. 315–317; Ю.В. Бромлей, *К вопросу о сотне, как общественной ячейке у восточных и южных славян в средние века*, [в:] *История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов (София, сентябрь 1963)*, Москва 1963, с. 73–75.

и перераспределением земли, но эти процессы имели разную скорость и характер в отдельных регионах. Рудименты сотенной организации в Германии фиксируются уже в X–XI вв. В Хорватии военную функцию сотники утратили в XII в., но в XIII–XVI вв. они выполняли функции представителей сельских общин⁵. В X–XIII вв. сотники и десятники существовали и в Польше, однако сведения о них крайне фрагментарны⁶.

В дискуссиях о сотенной организации в Древней Руси представлены две позиции: с одной стороны, подчеркивается ее связь с военным делом, с другой – ее территориальность. При этом отмечается тенденция, что военная составляющая со временем отходила на второй план⁷. Рудименты сотенной организации, которые с определенной уверенностью можно связывать с наследием Древней Руси, сохранялись на землях в Юго-Западной и Северо-Восточной Руси до начала XVI в.⁸ Это дает основания воспринимать свидетельства о сотнях и десятках в ВКЛ в конце XV–XVI вв., как элемент предыдущей эпохи, о чем одним из первых написал М. Любавский⁹. В этом с ними согласны современные белорусские историки, вместе с тем А. Груша отметил, что десятников можно найти и на этнических литовских землях, что свидетельствует о развитии данной системы¹⁰.

При изучении сотенной организации в городах ВКЛ важным является тот факт, что мы не имеем свидетельств о ее преимуществах со времен Древней Руси. В XII–XIII вв. соцкие (сотские) и тысяцкие упоминаются в Киеве, Новгороде, Пскове, Чернигове, Смоленске и других городах, то есть это была общепринятая система организации городского населения¹¹. Однако уже к концу XIII в. в городах о ней забывают. Так, в Берестыи в это время городское население отчетливо противопоставлялось сотням в волостях¹². Последнее упоминание о соцких в Новгороде

5 Ю.В. Бромлей, *op. cit.*, с. 73-74, 80-84, 88.

6 D. Poppe, *Ludność dziesiętnicza w Polsce wczesnośredniowiecznej: (z dziejów kształtowania się klasy chłopskiej feudalnie zależnej)*, „Kwartalnik Historyczny” 1957, t. 64, nr 1, s. 3-31.

7 О. Васюта, *Засади функціонування та час виникнення «тисяч» у давній Русі*, «Сіверянський літопис» 2009, с. 23-35; П. П. Толочко, *Власть в Древней Руси X–XIII вв.*, Санкт-Петербург 2011, с. 107-130

8 И.А. Линниченко, *op. cit.*, с. 110-116; Ю.В. Бромлей, *op. cit.*, с. 77-78; В.А. Кучкин, *Десятские и сотские Древней Руси*, [в:] *Древняя Русь: очерки политического и социального строя*, Москва 2008, с. 270-425.

9 М.К. Любавский, *Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута*, Москва 1892, с. 424-432.

10 А. Груша, *Рэтраспектыўны метады ў даследаванні гісторыі Вялікага княства Літоўскага*, [в:] *Вялікае княства Літоўскае: Метадалогія і метады даследавання*, Санкт-Петербург 2003, с. 107-108, 113-114; В.Ф. Голубеў, *Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст.*, Мінск 2008, с. 126-127.

11 О. Васюта, *op. cit.*, с. 124-126.

12 И.А. Линниченко, *op. cit.*, с. 110.

датируется 1264 г., хотя в волостях они существовали до конца XV в.¹³ Одной из причин разложения данной системы могло стать выделение части городских земель боярству, которые формировали независимые от сотен районы¹⁴. Интересно, что позднее в Новгороде появились т. н. купеческие сотни, близкие по существу западноевропейским гильдиям¹⁵. В похожей форме, как объединения ремесленников, сотни фигурировали в первой половине XVI в. в Гродно, поэтому их можно рассматривать как местный прообраз цехов¹⁶.

3. Копысский в поисках древнерусских корней сотенной организации в белорусских городах опирался на примеры Мстиславля и Полоцка XV в.¹⁷ Однако они оба неверны. В грамоте мстиславского князя Юрия Лынгвеньевича 1452/53 гг. речь идет о «владычных десятинника городских»¹⁸, то есть имеется в виду категория населения, платившая десятину в пользу церкви. О десятниках упоминается в декрете Казимира Ягеллончика Полоцку 1486 г., но, как ранее отметил М. Макаров, согласно этому документу великий князь нарушал «старину», поскольку ввел данную должность¹⁹. Этот источник интересен тем, что в нем упоминаются двое подвойских, которых как раз заменили десятниками²⁰. Таким образом именно подвойских следует считать более архаичным элементом военного управления²¹. Появление десятников в Полоцке, по всей види-

¹³ А.С. Хорошев, *Сотские (соцкие) новгородские*, [в:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь*, ред. В.Л. Янин, Санкт-Петербург 2007, с. 443.

¹⁴ В.Л. Янин, *Очерки истории средневекового Новгорода*, Москва 2008, с. 379.

¹⁵ Б.А. Рыбаков, *Деление Новгородской земли на сотни в XIII в.*, «Исторические записки» 1938, т. 2, с. 150.

¹⁶ З.Ю. Копысский, *Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.* *Наука и техника*, Минск 1966, с. 88.

¹⁷ *Ibidem*, с. 77.

¹⁸ В.А. Варонін, *Князь Юрый Лынгвеневіч Мсціслаўскі: гістарычны партрэт*, Мінск 2010, с. 52–54.

¹⁹ М. Макараў, *Ад пасада да магдэбургіі: Правое становішча месцаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст.*, Мінск 2008, с. 45

²⁰ *Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в.*, подгот. А.Л. Хорошкевич и др., т. 2, Москва 2015, с. 111.

²¹ Примечательно, что войские/подвойские и сотенная организации, как правило, не упоминаются в одних и тех же городах, что указывает на разную природу этих институтов. В 1534 г. в привилее берестейскому войскому значится, что он «яко и иншии войские на замкахъ нашихъ» выполнял функции военного руководителей в отсутствии старосты. См. М.К. Любавский, *Литовско-русский сейм: опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства*, Москва 1900, с. 161. Подвойские имелись в Смоленске, который ВКЛ утратило в 1514 г. А.С. Грушевский, *Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв.: старина и борьба за старину*, Киев 1918, с. 9. В 1570 г. войский упоминается в Мозыре. См. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далее: НГАБ), ф. КМФ-18, спр. 267, арк. 315–315 адв. (Благодарим Германа Брегера за указание на данный источник). В 1571 г. подвойский был у полоцкого архиепископа, подданные

мости, было вызвано стремлением центральной власти реформировать военную организацию города в связи с возрастанием военной опасности. После захвата в 1478 г. Новгорода великий князь московский подчинил так же Великие Луки и Ржев и заявил о претензиях на Полоцк, Витебск и Смоленск. А зимой 1483/84 гг. Казимир Ягеллончик даже высылал войска в Смоленск, опасаясь нападения²².

Поскольку на примере Полоцка мы имеем дело с нововведением, важным является вопрос о его корнях. Однако точный ответ на него найти сложно. Сотенная, или десятичная система являлась распространенной формой военной организации, чаще всего пехоты²³, у многих народов как в Средневековье, так и в раннее Новое время. При этом из-за отсутствия источников мы не имеем представления об организации военных сил на присоединенных к Литве землях Руси. Вероятно, что элементы сотенной организации войск, в частности пеших, сохранялись тут с древнерусских времен, но отступили на второй план в связи с трансформацией городов и возрастанием роли конницы. В этом плане интересен пример более

которого могли формировать отдельные военные соединения. См. *Памятники истории Восточной Европы*, т. 3: *Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг.*, сост. Иероним Граля и др., Москва – Варшава 1998, с. 34. Подвойский в 1577 г. имелся в Старом Шклове, при этом в новом городе, перенесенном на берег Днепра, по всей видимости, уже в то время была внедрена сотенная система. См. М.А. Ткачоў, *Замкі і людзі*, Мінск 1991, с. 139. В конце XVI – середине XVII в. подвойский, исполнявший роль городского слуги, имелся в Киеве. См. Н. Білоус, *Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування*, Київ 2008, с. 129-131. В 1619 г. уряд подвойского упоминается в Тетерина, а в 1622 г. – в Давид-Городке. См. VUB RS, f. 4, nr 34508 (A1966), l. 92-92v; AGAD, AR, dz. II Supplement, sygn. 372(2). В 1648 г. войский был в Черикове, а в начале XVIII в. там упоминается сотенная система, что может свидетельствовать о ее появлении в середине – второй половине XVII в. См. *Wojna przeciwko Kozakom Zaporoskim w latach 1648 i 1649 przez Alberta Wijuk Kojalowicza. Tłumaczenie z rękopisu łacińskiego z Archiwum ks.ks. Radziwiłłów w Nieświerzcu Edward Kotłubaj*, Połomnia – Zabrze – Tarpowskie Góry 2020, s. 22; С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIV–XVIII ст.*, ч. 1, Мінск 2013, с. 350. В 1727 г. подвойский в качестве представителя администрации, ответственного за исполнение повинностей, имелся в Глуске. См. НГАБ, ф. 694, воп. 7, спр. 220, арк. 3 адв.

²² В.М. Цемушаў, *На ўсходняй мяжы Вялікага Княства Літоўскага (сярэдня XIV – першая палова XVI ст.)*, Смаленск 2014, с. 186-187; С.В. Полехов, *Смоленские послания середины XV – начала XVI века*, [в:] *Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько*, Москва 2021, с. 720.

²³ Стройное деление на десятки, сотни и тысячи имела монгольская конница. Однако в Центральной и Восточной Европе, где со времен высокого Средневековья конница формировалась на основе феодального рыцарского ополчения, до появления наемной армии соблюдать данный принцип было сложно. Интересным примером является организация сотен во главе с сотниками на основе посполитого рушения Новогрудского повета в конце XVI в. См. К. Łopatecki, *Organizacja, prawo i dyscyplina w polskim i litewskim pospolitym ruszeniu*, Białystok 2018, s. 503-504. Однако сложно сказать, насколько распространенной данная практика была в ВКЛ.

позднего времени. Так, в середине XVI в. в волостях Пинском княжестве упоминаются десятники, как элемент управления низшего ранга²⁴. Позже о их существовании неизвестно. А в 1648 г., когда на Украине вспыхнуло восстание по предводительством Богдана Хмельницкого, мещане и крестьяне Пинского повета «на казацкий манер» выбрали полковников и сотников²⁵. В источниках не удалось найти информацию о существовании сотенной организации в Пинске, однако удивляет, как быстро пинские мещане смогли организовать защиту города от регулярной армии. С одной стороны, отчетливо указывается на влияние внешнего образца, с другой, это не исключает возможность существования в регионе представлений о самоорганизации в случае военной опасности. Так же нет ясности на счет Полоцка в конце XV в. и генезиса сотен в городах ВКЛ в целом, опирались ли он на местные образцы или имело место внешнее влияние. С определенной уверенностью можно утверждать лишь то, что расцвет сотенной системой системы в XVI–XVII вв. был вызван военной опасностью.

Весьма вероятно, что на реорганизацию ополчения в городах ВКЛ могли повлиять внешние импульсы. Согласно военным артикулам 1413 г. чешского короля Вацлава IV, которые должны были улучшить организацию и управление войсками, в структуре их управления присутствовали сотники, пятидесятники и ротмистры²⁶. Позже в войсках гуситов, известных высоким уровнем военного мастерства, был широко распространен принцип деления на десятки и сотни. Боевые повозки, которые являлись основной организационной единицей у гуситов, объединялись в десятки во главе с десятниками. Иные пехотинцы, не входившие в их состав, возглавлялись петидесятниками или ротмистрами, а в битвах могли объединяться под управлением сотников²⁷. Во время Тринадцатилетней войны (1454–1466 гг.) в Польском королевстве существенно возросла роль пехоты. Основной пешей тактической единицей являлась рота, подразделявшаяся на прапорцы, в которые входили по 5 десятков во главе с десятниками. По подсчетам А. Болдырева в 1501–1548 гг. в среднем на роты приходилось по 142–143 порций. При этом без учета т. н. слепых порций в 1522–1547 гг. реальное количество солдат составляло в среднем 100–101, возрастая в военное время и уменьшаясь в мирное²⁸. То есть

²⁴ Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостой Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 г., пред. К. Снитко, Вильна 1884, с. XXI.

²⁵ З.Ю. Копыцкий, *Экономическое развитие...*, с. 49.

²⁶ К. Łopatecki, *op. cit.*, s. 29–30.

²⁷ J. Sikorski, *Zarys historii wojskowości powszechnej do końca wieku XIX*, Warszawa 1975, s. 231.

²⁸ A. Böldyrew, *Piechota zaciężna w Polsce w pierwszej połowie XVI wieku*, Warszawa 2011, s. 55, 83–87.

в номинальном выражении пешая рота и являлась сотней. Интересно, что более 60% всей наемной пехоты комплектовалась из мещан, причем среди них за всю первую половину XVI в. историк смог идентифицировать 208 уроженцев ВКЛ²⁹. То есть в это время мещане Великого княжества имели достаточно ясное представление об устройстве польской пехоты, которая впрочем в указанный период действовала и на литовском военном театре. Введение десятников в Полоцке в конце XV в. может свидетельствовать о том, что Казимир Ягеллончик предпринимал попытки расширить свои военные реформы и на города ВКЛ с целью укрепления их обороноспособности. То есть, примером могла послужить организация польской пехоты, которая отражает более широкий процесс реорганизации военного дела в Восточной Европе. В XVI в. на основе десятков и сотен была так же организована стрелецкая пехота в Московском государстве.

Деление на десятки было распространенной практикой в ВКЛ в XVI в. при комплектования посполитого рушения, хоть и не доминировало полностью. В 1502 г. на съезде в Новогрудке было решено, что земляне должны выставлять 1 пахолка с 10 служб. Согласно уставам 1544 и 1551 гг., 9 крестьян должны были комплектовать и отправлять служить десятого. На виленском сойме 1563 г. устанавливалась норма: 1 всадник – с 10 служб, 1 пеший – с 20³⁰. Тогда же была принята норма для городов и местечек: «мещане тамошних местечок наших, выбравши межи собою з девети чоловек десятого», хотя роль последних сводилась к обеспечению войск. В 1566 г. необходимость отправлять 1 пехотинца с 10 дымов была наложена также на частновладельческие города³¹. То есть деление на десятки было удобно не только для организации обороны городов, но и для исполнения военной повинности. Вместе с тем, организация людей в десятки была распространена не только в военной сфере. Так, в середине XVII в. на десятки во главе с десятниками делились копачи, насыпавшие земляные укрепления в Слуцке³². То же имело место среди осочников, которые организовывали охоты в королевских пуцах. При этом показательно, что десятичная организация слабо

²⁹ Ibidem, s. 144, 149-150.

³⁰ J. Gerlach, *Chłopi w obronie Rzeczypospolitej: studium o piechocie wybranieckiej*, Lwów 1939, s. 29, 36-37.

³¹ A. Tyla, *Visuotinio šaukimo prievolė Lietuvos miestams XVI a. pabaigoje – XVII a.*, „Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai“ 1981, A serija, t. 1 (70), s. 50-51.

³² М. А. Волкаў, *Арганізацыя і забеспячэнне будаўніцтва фартыфікацый у Слуцку пры Багуславе Радзівіле (1654–1669 гг.)*, «Исследования по истории Восточной Европы // Studia Historica Europae Orientalis» 2012, вып 5, с. 195; А.М. Карпачев, *Русские переписные книги как источник для демографического изучения городов Белоруссии второй половины XVII в.*, [в:] *Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР*, Минск 1971, с. 321-322.

проявилась среди охотников, служба которых не предполагала коллективного действия³³.

В середине XVI в. встречаются первые упоминания о сотенной системе в городах ВКЛ. При этом сотни и десятки фиксируются в разных регионах: Кременец (Волынь), Могилев (Верхнее Поднепровье) и Полоцк (Подвинье). Это позволяет утверждать, что мы имеем дело с общегосударственной системой. Однако в XVII в. упоминания о сотнях относятся только к белорусским городам (Бельнич, Витебск, Копысь, Кричев, Могилев, Орша, Полоцк, Слуцк, Чериков, Шклов), кроме того десятки упоминаются в ряде белорусских и литовских городов (Биржы, Дисна, Кейданы, Несвиж, Петриков). Каждый из этих случаев по-своему интересен и ниже мы их рассмотрим подробно.

В ревизии Кременца 1552 г. значится, что 376 домов мещан под магдебургским правом были разделены на 31 десяток (в среднем по 12–13 домов на десяток). При этом была четко обозначена их первичная функция: «для обороны в часу потребы на замьку и въ месте». Кроме того отдельно были упомянуты 55 домов христиан и 48 домов евреев³⁴. Таким образом, десятичная система не охватывала всех жителей, а лишь части города одной юрисдикции. Недалеко от Кременца, но уже в границах Польского королевства, находился Бар, который согласно инвентарю 1565 г. был разделен на три части: русскую (124 дома), польскую (102 дома) и черемискую (50 домов). При этом русская и польская части были в одной юрисдикции, но только первая была разделена на десятки. Всего их было 13, причем поименно упоминались 12 десятников³⁵. Эта деталь показывает, что для польской модели устройства городов данная система была чуждой. В 1562 г. десятник упоминается также в Киеве, однако это единичное упоминание не дает представления об организации киевских мещан³⁶. После присоединения украинских воеводств к Польше в 1569 г. мы больше не встречаем упоминаний о сотнях и десятках в городах Украины.

33 *Ординация королевских пуц в лестничествах бывшего великого княжества Литовского, составленные по инструкции короля Владислава IV, комиссарами Виленским каноником и королевским секретарем Петром Далматом Исайковским и Упитским маршалком Христофором Белозором в 1641 г.*, Вильна 1871, с. VIII, 34, 37, 55, 64, 74, 77, 78, 171.

34 *Архив Юго-Западной России*, ч. 7, т. 2, Киев 1890, с. 30.

35 *Ibidem*, s. 128–133. М. Грушевский считал наличие десятников характерным только для волости, поэтому сделал вывод о доминировании сельскохозяйственных занятий среди жителей русского города в Баре. См.: М.С. Грушевский, *Барское староство: исторические очерки (XV–XVIII в.)*, Киев 1894, с. 303.

36 *Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 44 (1559–1566): Кніга запісаў 44*, падрыхт. А.І. Груша, Мінск 2001, № 52, с. 62–63.

В 1552 г. в Полоцке были упомянуты несколько десятников и сотников³⁷. Сотенная организация продолжала существовать там до XVIII в., однако сведения о ней скудны³⁸. После занятия Полоцка московским войском в 1654 г. была проведена ревизия городского населения. В ней участвовали 4 «сотцких», хотя сотен должно было быть больше, поскольку во всем городе в это время насчитали 782 жилых и 910 пустых дворов³⁹. В 1656 г. было принято постановление, чтобы сотники, пятидесятники и десятники избирались каждый год, а их основной функцией был контроль за сбором податей⁴⁰. Следует отметить, что у нас нет данных о пятидесятниках в Полоцке в другие периоды, также не выявлено свидетельств о них в других городах ВКЛ. При этом во время московской оккупации 1563–1579 гг. в городе стоял многочисленный гарнизон, состоящий из стрельцов и казаков, в структуре управления которых имелись десятники, пятидесятники и сотники⁴¹. То есть появление пятидесятников в структуре сотенной организации Полоцка, вероятно, было связано с московскими порядками. После войны 1654–1667 гг. население города существенно сократилось, поэтому в 1676 г. упомянуты лишь 5 сотен: Венцовая, Ильинская, Плигавская, Заполоцкая и Задвинская (Зарецкая)⁴². По всей видимости, полоцкими мещанами похожая организационная структура была создана в Дисне, основанной после захвата Полоцка московскими войсками в 1563 г. В частности известно, что там существовали десятники⁴³.

Больше информации имеется о сотенной организации в Витебске. Впервые сотники были там упомянуты в связи с событиями 1632 г.: двое на Заручевском посаде и один на Задунавском. Сотни подразделялись на десятки, и в них входили мещане всех юридик⁴⁴. Включение в сотенную организацию всех мещан, в том числе евреев, являлось общим правилом для белорусских городов в XVII в., что отличает их от упомянутых выше украинских примеров середины XVI в. Как нам кажется, это является не

37 Полоцкая ревизия 1552 года, сост. И.И. Лаппо, Москва 1905, с. 1-2, 6.

38 *Księga magistratu miasta Połocka z 1676 roku*, oprac. M. Makarau, Dz. Liseichykau, A. Latushkin, red. T. Kempa, Toruń 2020, s. 177, 330, 354, 363-365, 403, 509, 522, 527; *Книга магистрата міста Полацка 1727 г.*, падрыхт. А.М. Латушкін, М.Дз. Макараў, Вільня – Беласток 2012, с. 268, 279.

39 А.М. Карпачев, *Русские переписные книги как источник для демографического изучения городов Белоруссии второй половины XVII в.*, [в:] *Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР*, Минск 1971, с. 321-322.

40 Полоцк, ред. О.Н. Левко, Минск 2012, с. 545.

41 *Памятники истории Восточной Европы*, с. 13, 25, 27, 30, 39.

42 *Księga magistratu miasta Połocka z 1676 roku*, с. 177, 354.

43 А. С. Грушевский, *op. cit.*, с. 213.

44 НГАБ, ф. КМФ–18, воп. 1, спр. 310, арк. 195–196 адв. Данный ценный источник был выявлен М. Макаровым, которому высказываем признательность за возможность с ним ознакомиться.

столько региональной особенностью, сколько свидетельством важности сотенной организации в жизни пограничных городов и ее способности адаптироваться к изменениям в структуре городского населения. После сдачи Витебска московским войскам в 1655 г. была проведена перепись, согласно которой в городе насчитывалось 8 сотен, причем лишь одна была названа – сотня Нижнего замка. В них входили 128 шляхтичей и 783 мещанина⁴⁵. То есть в среднем на сотню приходилось по 97–98 домов. В 1665 г. витебские мещане были снова переписаны по сотням, семь из которых были названы: Подвинская, Взгорская, Владыцкая, Задунавская, Заручевская, сотня Верхнего посада и сотня Русского посада⁴⁶. Отдельно были упомянуты: Верхний замок, Слобода за Слиским ручьем и пушкари. Выделение районов и наименование сотен по частям города свидетельствуют о их постепенной эволюции в сторону территориальных объединений и уменьшению значения как военизированных формирований. Ниже мы обратимся к примерам Слуцка и Шклова, где сотни, а часто и полки, назывались по именам их руководителей и имели четкую структуру, что характеризует их как сильные социальные институты.

Пример Витебска позволяет обратить внимание на интересный момент. Так, в 1618 г. тут насчитывалось 10 действующих церквей (соборная Успения Пресвятой Богородицы, Св. Иоанна Богослова, две церкви Воскресения Христова, Св. Пятницы, Благовещения Пресвятой Богородицы, Сошествия Св. Духа, Св. Ивана⁴⁷ Крестителя, Св. Симеона Столпника и Свв. Петра и Павла) и 2 описанные как «опавшие» (Св. Троицы, Св. Миколы)⁴⁸. Два из действующих храмов стояли на Заручевском посаде, где, как упоминалось выше, имелись 2 сотни. А в 1655 г. в городе насчитывалось 8 сотен. Корреляция количества сотен и православных храмов позволяет выдвинуть гипотезу о формировании сотнями отдельных приходов. Хотя у нас нет прямых сведений, это наблюдение подтверждается и на других примерах, к которым обратимся ниже. Упоминание в Витебске в 1618 г. двух заброшенных церквей, по всей видимости, свидетельствует о демографическом упадке, что могло привести к сокращению количества сотен, в результате чего храмы и остались без опеки.

45 А.М. Карпачев, *op. cit.*, с. 322. М.А. Ткачев с опорой на тот же источник приводит другие цифры: 144 шляхтичей и 1336 мужчин-мещан. Видимо, во втором случае имеется ввиду количество взрослых мужчин. См.: М.А. Ткачев, *Белорусский феодальный город XIV–XVIII веков (структура и организация обороны)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, Гродно 1985, с. 143.

46 *Ibidem*, с. 324.

47 Названия храмов тут и далее приводятся согласно тому, как они упоминаются в источниках.

48 *Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской* (далее: *ИЮМ*), вып. 29, Витебск 1901, с. 4, 6–7.

В свое время С. Выслоух отметил, что в подвинских городах было значительное количество шляхетских и церковных юридик: в Полоцке в 1552 г. из 1487 домов под управлением магистрата находилось всего 404 (27%), а в Витебске в 1641 г. из 990 домов – 384 (39%)⁴⁹. Это влияло на значение сотенной организации в системе управления города и эффективность их использования в военное время. Показательными являются события в Витебске в декабре 1632 г., когда часть витеблян, напуганных нападением московских войск на соседний Сураж, попыталась выехать из Нижнего замка, игнорируя обязанность по его защите. В результате возник конфликт с сотником Заручевского посада, ответственным за организацию обороны. Последний жаловался, что ему сложно управлять своей сотней, в которой много юридик и только 6 «королевских» мещан⁵⁰.

От подвинских городов существенно отличался Могилев, который имел сильную систему самоуправления благодаря малому количеству юридик⁵¹. А пограничное положение привело к формированию стройной сотенной организации, оказывавшей большое значение на жизнь города. Согласно привилею на магдебургское право 1561 г., система самоуправления в Могилеве основывалась на взаимодействии войта и 4 сотников, представлявших мещан. Это дает возможность предположить, что город в то время был разделен на 4 сотни. Сотники должны были информировать магистрат о проблемах вверенных им мещан, в военное время организовывать их для обороны замка, а в мирное – для выполнения разного рода повинностей. За это сотники освобождались от податей с половины волоки земли⁵². Одной из главных целей привилея 1561 г., как отметил Т. Степанов, было проведение волочной померы и отделение города от волости, чтобы стимулировать его развитие⁵³. При этом из жалобы крестьян 1535 г. известно, что могилевские старосты вводили в систему управления волостью десятников⁵⁴. Исходя из этого, весьма вероятно, что деление на десятки и сотни существовало в Могилеве уже в первой половине XVI в. В 1588 г. привилея на магдебургское право городу был подтвержден Сигизмундом III, после чего были проведены выборы в магистрат в присутствии 12 сотников и 117 десятников⁵⁵. Таким образом, количество

49 S. Wyslouch, *Uwagi o przyczynach rozwoju Mohylewa w XVI i XVII wieku*, „Wiadomości Studium Historii Prawa Litewskiego” 1938, t. 1, s. 347-364.

50 НГАБ, ф. КМФ–18, воп. 1, спр. 310, арк. 195–196 адв.

51 S. Wyslouch, *op. cit.*, s. 356-358.

52 *Белорусский архив древних грамот*, № 11, с. 20-26.

53 Ц. Съцяпанаў, *Гісторыя места Магілёва да наданьня яму майдэборскага права (1577 г.)*, «Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 3. Працы клясы гісторыі» 1928, т. 2, с. 324.

54 М.В. Довнар-Запольский, *Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке*, Киев 1905, № 10, с. 20-24.

55 *Белорусский архив древних грамот*, № 23, с. 60-61.

сотен существенно возросло, и они далее представляли интересы мещан. Следует отметить, что в магистрат не вошел ни один сотник или десятник, то есть эти должности не совмещались. Соотношение количества сотников и десятников свидетельствует, что практически все сотни были полными (по 10 десятков) и лишь некоторые находились на стадии комплектования.

До середины XVII в. население Могилева росло быстрыми темпами. По подсчетам Г. Ловмянского, в 1577 г. в городе насчитывалось 1261 домов, а в 1604 г. – 2073 жилых плацов, на которых проживало 2250 семей⁵⁶. Согласно ревизии 1661 г. в Могилеве насчитывалось 2940 домов христиан⁵⁷, хотя из-за войны не все из них могли быть жилыми. Соответственно должно было вырасти и количество сотен. Так, в 1611 г. упоминается о 17 сотниках⁵⁸. Однако первый полный реестр могилевских сотен мы имеем только за 1746 г. В это время их было 15: Острожская, Папинская, Косковская, Триснинская, Выгонская, Добросоловская, Лебедская, Нагорская, Курденевская, Гривлянская, Перехристинская, Слободская, Береская, Троицкая и Луполовская⁵⁹. Можно с уверенностью утверждать, что если не все, то большинство из них сформировались во время бурного роста города во второй половине XVI – первой половине XVII в. Так, Косковская сотня упоминается в 1673 г., а Острожская – в 1695 г.⁶⁰ Кроме них в Могилеве так же существовали сотни, которые формировались из подданных замковой юрисдикции. В середине – второй половине XVII в. на ее территории упоминаются 2 сотника⁶¹, а в середине XVIII в. – 1⁶². Судя по названиям, в 1746 г. сотни уже были территориальными объединениями. Об этом же свидетельствует и их численный состав. Натуральные демографические процессы привели к росту одних и уменьшению других. В Луполовской насчитывалось 332 дома, в Острожской сотне – 177, еще в четырех – от 60 до 101, в семи – от 28 до 50, а в Слободской – всего 21. Следует также упомянуть, что в сотенную организацию также входили евреи, которых, впрочем, на то время в Могилеве было немного.

В первой половине и середине XVII в. в Могилеве упоминаются 15 действующих церквей: две Воскресенские, Спасская, Братская, Покровская, Микольская, Успенская, Пятницкая, Глеbobорисовская, Троицкая,

⁵⁶ Н. Łowmiański, *Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego*, Poznań 1983, s. 470-471.

⁵⁷ *ИЮМ*, вып. 17, с. 128-129.

⁵⁸ В.И. Мелешко, *op. cit.*, с. 193.

⁵⁹ *Ibidem*, с. 160-321.

⁶⁰ *ИЮМ*, вып. 10, с. 95; *ИЮМ*, вып. 12, с. 520

⁶¹ *ИЮМ*, вып. 12, с. 208-209; *ИЮМ*, вып. 14, Витебск 1883, с. 109; Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (далее: BOss), rkps 243/II, s. 8, 11.

⁶² Archiwum Główne Akt Dawnych (далее: AGAD), Archiwum Kameralne, sygn. III.240, s. 13.

Василианская, Ильинская, Пречистенская, Юрьевская и Кузьмодемьянская⁶³. Это позволяет говорить о корреляции количества храмов и сотен. При это следует учитывать, что в условиях быстрого роста города жители наиболее «молодых» его частей могли некоторое время не иметь своих храмов.

Вероятно, по образцу Могилева система самоуправления была создана в Орше, где согласно грамоте 1593 г. устанавливался войт и 4 сотника при нем. Позже это было закреплено в привилее на магдебургское право 1620 г.⁶⁴ А в 1633 г. по примеру Орши магдебургское право было дано Кричеву. При этом в привилее не упоминаются сотники, как элемент городского самоуправления⁶⁵. Видимо, в этом можно видеть общую тенденцию по утрате сотенной организацией в первой половине XVII в. влияния на систему самоуправления в белорусских городах. Пример Кричева интересен тем, что каждая из 5 сотен (Бочкова, Латынская, Забельшинская, Погоранская и Подбереская), о которых упоминается во второй половине XVII – первой половине XVIII вв., была разделена на 2 части: магдебургскую и замковую⁶⁶. Сюда же входили немногочисленные евреи. Судя по описанию 1676 г., сотенная организация Кричева сохраняла все еще черты стройности. Всего имелось 465 плацов, а на каждую сотню приходилось от 81 до 109⁶⁷. При этом не учитывались плацы, принадлежавшие шляхте.

Во второй половине XVII в., в Кричеве имелось 8 церквей (Воскресенская, Ильинская, Пречистенская, Пятницкая, Рождественская, Микольская, Юрьевская, Спасская)⁶⁸. Это может свидетельствовать о значительном демографическом упадке в сравнении с первой половиной XVII в., а сотни, по всей вероятности, были сформированы после разрушительной войны 1654–1667 гг. Упадок Кричева продолжался и во второй половине XVII в., и в 1694 г. в городе насчитывалось 372 дыма. При этом численность сотен изменилась неравномерно – к примеру, в Подбереской сотне осталось всего 46 дымов⁶⁹. Последний раз полностью по сотням город был описан

⁶³ Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (далее: VUB RS), f. 4, nr 38058(A4914), s. 22, 28, 51; «Абрысы розныя»: малюнкi і чарцяжы гетмана Януша Радзівіла, уклад. М.А. Волкаў; аўт. тэксту: М.А. Волкаў, К. І. Карлюк, Мінск 2020, с. 139-140.

⁶⁴ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 163; Ibidem, ч. 2, с. 480-481.

⁶⁵ AGAD, Archiwum Radziwiłłów (далее: AR), dz. 25, sygn. 1928, s. 12.

⁶⁶ А.А. Мяцельскі, *Старадаўні Крычаў: гісторыка-археалагічныя нарысы горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст.*, Мінск 2003, с. 100; Idem, *Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст.*, Мінск 2010, с. 450-451.

⁶⁷ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1924, s. 1-17a; AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1928, s. 31-32.

⁶⁸ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1925, s. 5-18.

⁶⁹ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1928, s. 20-30.

в 1727 г., а в инвентаре 1747 г. они упоминались лишь при описании сеножателей⁷⁰. Свою роль в ликвидации этой традиционной формы организации мещан должна была отыграть модернизация фискальной политики, инициированная кричевским старостой Иеронимом Флорианом Радзивиллов и приведшая к известному восстанию⁷¹.

Видимо, по примеру Могилева сотни были организованы в близких Бельничаях и Черикове. В 1619–1620 гг. в Бельничаях упоминается один сотник и десятники. В тех же документах упоминается «пушкарская волока», а так же некий «перекоп» у местечка⁷². Если в случае последнего сложно утверждать, что имелся ввиду ров или его остатки, то наличие пушкаря указывает на определенный военный потенциал Бельничей, элементом которого была сотенная организация. О сотниках и десятниках в Черикове упоминается в 1701 г.⁷³ При этом как и само местечко они появились достаточно поздно – городские права Чериков получил только в 1633 г.⁷⁴ В начале XVIII ст. сотники и десятники упоминаются в связи с исполнением ими фискальных функций, однако известно, что местечко выросло под охраной замка, который, по всей видимости, мещане должны были защищать в случае нападения.

Наиболее ярко сотенная организация мещанства проявилась в городах, выросших в значительные центры ремесла и торговли в XVI–XVII вв. Кроме Могилева к таким относятся частновладельческие Шклов и Слуцк. При этом следует учитывать проблему сохранности источников. Даже на XVII в. у нас нет информации о многих значительных королевских городах, как, к примеру, Мстиславль и Гомель, так и о частных, как Быхов и Друя (Сапежин). А в случае Шклова в нашем распоряжении имеется лишь один инвентарь 1643 г., в котором описаны сотни⁷⁵. Однако, этот источник очень ценный для понимания сотенной организации, поэтому рассмотрим его более подробно.

Всего в Шклове в 1643 г. было 10 сотен: 4 – в укрепленном городе, 2 – в Рышковском предместье, 4 – за Днепром. Как и в других городах, они имели характер территориальных объединений и включали юридики, которых, однако, было немного. Так, во второй рышковской сотне 20 домов было передано монастырю доминиканцев, еще 6 принадлежали свободным боярам. В них входили и евреи. Сотни обязательно комплектовались

⁷⁰ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1934, s. 9-25; AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1935, s. 19-40; AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1936, s. 53.

⁷¹ M.J. Lech, *Powstanie chłopów białoruskich w starostwie krzyczewskim (1740 r.)*, „Przegląd. Historyczny” 1960, t. 51, nr 2, s. 314-317, 323.

⁷² VUB RS, f. 4, nr 34508(A1966), l. 49, 62, 74–74v.

⁷³ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 350.

⁷⁴ AGAD, AR, dz. 10, sygn. 514, s. 1.

⁷⁵ Biblioteka Czartoryskich w Krakowie (далее: BCzart), rkps 9233, k. 6-50v.

до 10 десятков, а в случае проблем с обеспечением земель в определенном районе они доукомплектовывались. К примеру, в четвертой городской сотне было 3 десятка в укрепленном городе и 7 десятков – «за перекопом». Та же ситуация была с первой рышковской сотней, разделенной речкой Язоной. Неполными были лишь две сотни: вторая рышковская (6 десятков) и четвертая заднепровская (2 десятка). В этих районах город прирастал. На уровне десятков структура выглядит не такой стройной, что объясняется постоянным процессом деления или объединения отдельных участков. Из 84 десятков⁷⁶ в 59 было по 10 участков (70%), в 13 – по 11 (15%), еще в нескольких случаях – по 8, 9, 12–14 и 16. При этом в случае 16 участков мы имеем дело с последним десятком четвертой городской сотни, то есть за счет него сотня прирастала. Так же имело место доукомплектование десятков. Так, в той же четвертой городской сотне в третьем десятке в укрепленной части города находилось 7 участков, а в четвертом в предместье – 13. Поэтому 3 участка из четвертого десятка были приписаны к третьему. Таким образом, в середине XVII в. сотенная организация в Шклове сохраняла свою эластичность и могла трансформироваться в процессе демографических изменений в городе.

Кроме распределения свободной земли в предместьях рост городского населения происходил за счет подселения семей на уже существовавшие участки, которые, однако, не делились, и структура десятков сохранялась. Новые семьи фигурировали как «подсуседки» («*podsusiedki*»). В 1643 г. к сотням относились около 910 семей⁷⁷, при них насчитывалось 138 «подсуседков», или 13% от общего числа семей⁷⁸. То есть учитывая обе категории мещан в сотнях, в Шклове в среднем было по 105 семей. Само существование данной категории мещан объясняется именно наличием сотенной системы, для которой было важно сохранение четкой структуры. При этом в 6 сотнях (без учета 2 неполных и 2, данные о которых частично утрачены) насчитывалось 99–108 семей владельцев участков, а с «подсуседками» – 110–136. Эти подсчеты свидетельствуют о стройности сотенной организации.

⁷⁶ Всего было 88 десятков, но из-за повреждения рукописи (утрачен лист) реестры двух полностью отсутствуют, а еще двух – неполные.

⁷⁷ Реестры двух десятков утрачены полностью, еще двух – частично, поэтому к 881 участку мы посчитали необходимым прибавить еще около 30, при этом данную цифру следуем считать условной.

⁷⁸ Кроме того, в городе находилось 25 шляхетских дворов, среди которых был 1 «подсуседок», См. Biblioteka Czartoryskich w Krakowie, гкпс 9234. По нашим подсчетам, в городе проживало в общей сложности более 1070 семей. Для сравнения, по подсчетам М.Б. Топольской, в 1643 г. в Шклове было 1105 домов. См.: М.Б. Topolska, *Szklów i jego rola w gospodarce Białorusi Wschodniej w XVII i XVIII wieku*, „Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych” 1969, t. 30, s. 9.

При анализе земельных владений в Шклове в 1643 г. видно несколько интересных закономерностей. Так, первая и третья городские сотни занимали практически равную площадь – чуть больше 320 прутов. Реестр второй сотни частично утрачен, хотя видно, что она была чуть больше первой и третьей, а от четвертой сотни в границах укрепленного города находились только 3 десятка. При этом все остальные сотни на предместьях занимали большую площадь. Это позволяет допустить, что во время локации города, в середине – третьей четверти XVI в.⁷⁹, когда производилось распределение земельных участков, были одновременно сформированы и первые сотни. К сожалению, у нас нет информации о их роли в системе управления Шклова и их взаимодействии с магистратом. Также отсутствует информация о дальнейшей судьбе сотенной организации в Шклове, а в инвентарных описаниях конца XVII – середины XVIII в. лишь упоминаются две сотни (Сенюковская и Ходуловская) как территориальные единицы на предместьях⁸⁰.

Несмотря на значительные размеры в Шклове в середине XVII в. были всего 4 церкви (Воскресенская, Пречистенская, Вознесенская и Троицкая)⁸¹. По всей видимости, данная ситуация сложилась из-за стремления владельцев города перевести мещан в униатство, в связи с чем на строительство православных храмов могли быть наложены ограничения. Поэтому шкловские мещане стремились к подтверждению своих прав на управление церквями, чего добились в частности в привилегии 1661 г.⁸²

Наиболее значительный комплекс источников о сотенной организации во второй половине XVII – начале XVIII в. мы имеем по Слуцку, на что в свое время обратил внимание А. Грицкевич. Опираясь на его исследования и источники, которыми пользовался историк, мы вместе с тем более детально сосредоточимся на отдельных важных аспектах эволюции сотенной организации, которые помогают раскрыть именно слуцкие материалы.

Первые сведения о сотнях и десятках в Слуцке относятся к началу 1620-х гг.⁸³ В 1655 г., в преддверии подхода к городу московских и казацких войск была проведена ревизия военнообязанного мещанства.

79 Впервые «Новый Шклов» упоминается в 1551 г., а в 1574 г. он получает магдебургское право. См.: В.Ф. Голубеў, *Старонка з жыцця насельніцтва Шклоўскага графства сярэдзіны XVI ст.*, «Беларускі гістарычны часопіс» 2015, № 5, с. 4, 15; А. Б. Доўнар, *Гарадское самакіраванне Шклова XVI–XVIII ст.*, [в:] *Шклоў і Шклоўскі раён*, уклад А.Б. Доўнар, Мінск 2020, с. 80.

80 ВСzart, rkps 9249, к. 114, 116; ВСzart, rkps 9251, к. 73v; ВОss, rkps 5168/II, к. 7-7v.

81 «Абрысы розныя»..., с. 137-138.

82 *ИЮМ*, вып. 14, с. 247-249.

83 А. П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 223, 234.

В городе насчитывалось 18 сотен, которые были объединены в 4 полка. Полк войта Базыля Тышевича включал 5 сотен из города и 1 сотню из предместья Тройчаны, полк Яна Стрельниковича – 4 сотни и 2 сотни «люзных» („*lužni*”) людей, Новомеский полк – 4 сотни, Островский – 3 сотни и 1 сотню «люзных» людей⁸⁴. Данные по демографии Слуцка позволяют утверждать, что в 15 сотнях в среднем было по 100 и более семей⁸⁵. Так, еще в начале 1620-х гг. в Слуцке насчитывалось около 1200 домов⁸⁶. Согласно инвентарю 1641 г. в городе насчитывалось 1307 плацов, занятых христианами, и 61 – евреями (4%). Эти данные не соответствуют количеству семей, но в данном случае мы видим, что еврейского населения было немного, как и «подсуседков» всех вероисповеданий, которых, судя по сумме денежных податей, насчитывалось от 100 до 200 семей⁸⁷. Это способствовало сохранению четкой структуры сотенной организации.

Военные события, попытки штурма Слуцка московскими и казацкими войсками в 1655 г. и последовавший за этим экономический регресс привел к уменьшению населения города. При этом мы видим, как сотенная организация приспосабливалась к изменениям. В преддверии штурма из людей, прибывших в город из-за военной опасности, были сформированы 3 новые сотни, которые позже исчезли. А в дальнейшем, из-за сожжения предместья Остров был упразднен и соответствующий полк. Поэтому в 1661 г. в Слуцке остались 3 полка: 2 в Старом месте (по 3 и 4 сотни) и 1 в Новом (3 сотни). В них насчитывалось 760 хозяев⁸⁸ и 259 «подсуседков» (25%). На сотню в среднем приходилось по 102 семьи. При этом сотни были примерно равные – от 80 до 129. Таким образом они оставались достаточно однородными по численности и боеспособности единицами. Вместе с тем, значительно возросло количество «подсуседков».

Деление на 3 полка сохранялось до начала XVIII в., но следующие по хронологии реестры и инвентари показывают на существенные изменения. Важнейшим из них было возрастание количества еврейских семей, которые начали выделять при описаниях в отдельные списки, что свидетельствует о тенденции к их постепенному отделению⁸⁹. В 1681 г. было

⁸⁴ Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių Biblioteka (далее: LMAVB), f. 40, nr 889, s. 49-52.

⁸⁵ Того же мнения придерживался А. Грицкевич, *op. cit.*, с. 222.

⁸⁶ AGAD, AR, dz. 23, t. 137, pl. 3, s. 42.

⁸⁷ НГАБ, ф. 146, воп. 3, спр. 24, арк. 305 адв.

⁸⁸ AGAD, AR, dz. 23, t. 137, pl. 4, s. 27. Данный реестр был подготовлен во время генеральной ревизии, поэтому учитывались не дома, а семьи, выставившие мужчин, способных носить оружие (без учета вдов).

⁸⁹ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 17 адв.; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 91.

1095 домов, из них еврейских – 173 (16%)⁹⁰. Однако еврейского населения было больше за счет значительного количества семей, проживавших на их участках. Согласно переписи 1682 г. на 172 участках, принадлежавших евреям, насчитывалось около 190 семей хозяев и около 100 семей «подсуседков» (35%)⁹¹. В 1689 г. в трех слуцких полках проживала 1161 семья христиан, из которых 224 «подсуседков» (19%), и 700 еврейских семей, из них 389 «подсуседков» (56%). При это в Новомеском полку была упразднена 1 сотня, а на каждую из оставшихся 9 приходилось по 207 семей⁹². Таким образом, доля еврейских семей достигла 38%. Согласно, инвентарю 1699 г., христианских семей насчитывалось 1173, из них 176 «подсуседков» (15%), еврейских – 493, из них 270 «подсуседков» (56%)⁹³. Неясно, чем было вызвано снижение численности еврейского населения, однако хорошо видна высокая плотность заселения их участков. События Великой Северной войны привели к новым потрясениям. В итоге в 1712 г. в трех слуцких полках насчитывалось 1263 семей, из них 609 еврейских (48%). При этом сотни стали очень разными по количественному составу: от 87 до 193 семей. Наибольшими были те, в которых жили евреи. Все эти подсчеты дают нам возможность увидеть ход трансформации сотенной организации Слуцка. Если в середине XVII в. мы видим достаточно стройную систему, способную адаптироваться к демографическим изменениям, то к началу XVIII в. сотни все больше превращались в территориальные структуры. На примере Слуцка видно, что важную роль в этом отыграло возрастание роли еврейского населения, которое в дальнейшем отделилось от сотен.

Во второй половине XVII – начале XVIII в. в Слуцке постепенно возрастало значение цехов. Результат этих процессов демонстрирует инвентарь 1777 г. Во-первых, налоги собирались отдельно с христиан и евреев, во-вторых, цехи, в которых насчитывалось 350 домов, платили денежные подати отдельно от сотен. Мещане, не входившие в них, были учтены по сотням, которых в то время насчитывалось шесть (Барилевича, Циприка, Кулешы, Полазника, Буталича и Демьяна Паулюковича). По всей видимости, цеховые ремесленники так же входили в эти сотни для выполнения повинностей другого рода, а общее число дымов в них составляло 486 (в среднем 81 на сотню)⁹⁴. Тот факт, что сотни назывались по именам возглавляв-

⁹⁰ AGAD, AR, dz. 23, t. 133, s. 365. В источнике первоначально написано 153 еврейских дома, позже дописано прописью – 173.

⁹¹ AGAD, AR, dz. 23, t. 137, pl. 4, s. 453-465.

⁹² AGAD, AR, dz. 25, sygn. 3835/1, s. 134. Всего, по подсчетам А. Грицкевича, в городе было 1293 дома и 1648 семей. См.: А. Грицкевич, *op. cit.*, с. 55, 127.

⁹³ НГАБ, ф. 146, воп. 3, спр. 21, арк. 2518–2571.

⁹⁴ AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 614-619. А. Грицкевич пишет о 5 сотнях, что, по всей видимости, является неточностью. См.: А. Gryckiewicz, *op. cit.*, s. 51.

ших их мещан, свидетельствует, что они имели характер не столько территориальных объединений, сколько социальных институтов. При этом отделение евреев и уменьшение количества сотен позволяет допустить, что сотенная организация Слуцка в XVIII в. была реформирована. Похожие примеры мы увидим позже в некоторых других частновладельческих городах.

На примере Слуцка так же видна корреляция количества сотен и церквей, причем по районам города. Так, в 1655 г. полк войта Базыля Тышевича включал 5 сотен, а на его территории находилось 1 церковь (Микольская) и 2 монастыря (Спасский и Ильинский). В полку Яна Стрельниковича, который от полка войта отделяла Еврейская улица, насчитывалась 4 сотни и 3 церкви (Успенская, Воскресенская, Варваринская), в Новом месте – 4 сотни и 4 церкви (Юрьевская, Ивановская, Симеоновская и Крестовоздвиженская), в Острове – 3 сотни и 3 церкви (Рождественская, Михайловская и Кузьминская), в Тройчанах – 1 сотня, 1 церковь (Стефановская) и 1 монастырь (Троицкий)⁹⁵. Наиболее очевидное соответствие наблюдается в более «молодых» районах города. В случае Старого места следует учитывать, что на территории монастырей могло быть несколько храмов.

В первой половине XVIII в. десятки упомянуты в Петрикове, который находился на территории Слуцкого княжества и в организации мещанства, по всей видимости, ориентировался на Слуцк. При этом характер десятков в упомянутый период свидетельствует, что они сложились намного раньше. Так, в 1712 г. имелись 3 десятка: в Хмелевском было 63 дома, в Сычовом – 57, в десятке Тимоха – 46⁹⁶. К середине XVIII в. они еще более выросли: в 1742 г. в тех же 3 десятках было соответственно: 102, 81 и 81 домов⁹⁷, а в 1749 г.: 103, 86 и 85⁹⁸. Такая структура, вероятно, сложилась после разрушительных войн середины XVII в., когда население Петрикова значительно сократилось, а в дальнейшем в связи с утратой десятками военных функций они не изменялись, превратившись в территориальные структуры.

Значительным частновладельческим городом являлась Копысь, где в 1635 г. насчитывалось 5 сотен, названные по именам сотников. При этом город был разделен между двумя владельцами именно по сотням: одна принадлежала Ломским, четыре – биржанским Радзивиллам, во владении которых находился и Слуцк⁹⁹. В 1651 г. в Копыси было 450 домов, в сотне

95 М.А. Волкаў, *Слуцк на старых планах*, Мінск 2017, с. 63-64, 88-94, 116-118, 123-127, 139, 144.

96 Archiwum Narodowe w Krakowie, Archiwum Młynowskie Chodkiewiczów, sygn. 2461, s. 19-27. Благодарим Анастасию Скепьян за указание данного источника.

97 Ibidem, с. 91-94.

98 Ibidem, с. 120-122.

99 А.П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 222; AGAD, AR, dz. 23, t. 27, pl. 5, s. 16-17, 30.

Ломских – 79 домов, в остальных в среднем – по 92–93¹⁰⁰. В середине XVII в. в городе насчитывалось по меньшей мере 4 церкви (Пятницкая, Свято-духовская, Василианская и Спасская)¹⁰¹.

Поскольку сотенная организация наиболее ярко проявилась в городах «русских» земель Великого княжества Литовского, историками был выдвинут тезис о преимуществах древнерусских традиций в том числе вечевых¹⁰². При этом различались представления о роли магдебургского права. С одной стороны, оно противопоставлялось сотенной организации и рассматривалось как прогрессивный шаг по модернизации и замене архаичных правовых норм¹⁰³. С другой стороны, многими исследователями сотенная организация рассматривалась, как натуральная часть системы магдебургского самоуправления в ВКЛ¹⁰⁴. Наиболее обоснованным, как нам кажется, является мнение А. Грицкевича, который, как упоминалось выше, наиболее подробно изучал проблему сотен в частновладельческих городах и в своих публикациях не связывал ее с магдебургским правом. То есть мы имеем дело с институтами, которые существовали параллельно и в обстоятельствах случаях по-разному взаимодействовали.

Важным для понимания природы сотенной организации является тот факт, что она выступает в пограничных городах ВКЛ. Случаи упоминания сотен в центральных регионах государства и в том числе на этнических литовских землях редки, поэтому А. Тыла, рассматривая военные повинности городов Литвы, обошел этот вопрос стороной¹⁰⁵. Тут вводились классические для Европы и Польши (откуда в наибольшей степени заимствовались) образцы городского самоуправления, формы организации городской жизни на основе цехов, которые в том числе являлись основой вооруженного ополчения мещан¹⁰⁶. Наиболее хорошо значение цехов как военных организаций видно на примере Вильны¹⁰⁷. В качестве примеров можно привести так же Берестье и Менск¹⁰⁸. В привилеях

¹⁰⁰ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1766/1, s. 49.

¹⁰¹ «Абрысы розныя»..., с. 137–138; AGAD, AR, dz. 25, sygn. 1782/1, s. 334, 344, 351, 353, 354, 358.

¹⁰² З.Ю. Копыцкий, *Социально-политическое развитие...*, с. 76–77, 106.

¹⁰³ *Ibidem*, с. 3, 76, 82, 106; В.И. Мелешко, *op. cit.*, с. 192.

¹⁰⁴ М.А. Ткачев, *Белорусский феодальный город...*, с. 67; М.А. Ткачоў, *op. cit.*, с. 140; А.А. Мяцельскі, *Старадаўні Крычаў...*, с. 100. М.А. Ткачев утверждал, что сотни существовали также в Гродно. См.: М.А. Ткачев, *Белорусский феодальный город...*, с. 67. При этом он ссылаясь текст привилея на магдебургское право городу 1496 г., в котором упоминания о сотнях отсутствуют. См.: *Акты Виленской археографической комиссии*, т. 7, № 1, Вильна 1874, с. 59–61; НГАБ, ф. 1755, воп. 1, спр. 81, арк. 171–175 адв.

¹⁰⁵ А. Тыла, *op. cit.*, с. 45–58.

¹⁰⁶ W. Szczygielski, *Obowiązki i powinności wojskowe miast i mieszczaństwa w Polsce od XIII do połowy XV wieku*, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości” 1960, s. 450–451.

¹⁰⁷ А. Тыла, *op. cit.*, с. 55–56.

¹⁰⁸ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 446–447.

цехам в городах, где существовали сотни, так же упоминалось о обязанностях по защите городских укреплений¹⁰⁹. Однако эти требования, по всей видимости, первоначально оставались формальными. Только во второй половине XVII в., параллельно с трансформацией сотен в территориальные структуры, стало увеличиваться военное значение цехов. Известно, к примеру, что в 1697 г. в Могилеве стражу к воротам выставляли уже и сотни, и цехи¹¹⁰. В XVIII в. роль последних еще более выросла. Поэтому цехи можно рассматривать, как один из факторов разложения сотенной организации.

Имеются свидетельства о существовании десятков в том числе в литовских землях. Так, в середине XVII в. для защиты города на десятки были разделены мещане Кейдан¹¹¹. То же имело место в Биржах, где в 1673 г. из 139 мещан были сформированы 14 десятков¹¹²⁷. При этом следует учитывать, что Биржи являлись пограничной крепостью, а оба эти города принадлежали Радзивиллам биржанской линии, которые придавали большое значение военному потенциалу своих резиденций¹¹³. Интересным является пример Несвижа, в котором был замок и сильные городские укрепления. В 1654 г. евреям, переселявшимся в Несвиж, предписывалось вместе с мещанами участвовать в обороне города и строительстве фортификаций¹¹⁴. При этом в достаточно обширном комплексе источников по истории Несвижа нам удалось выявить лишь одно упоминание о 3 десятниках в предместье Казимир, которые в 1651 г. были задействованы в собирании податей¹¹⁵. По всей видимости, военная организация горожан в центральных регионах ВКЛ в случае отсутствия развитой цеховой организации так же опиралась на деление на десятки, однако в отдалении от границ и военной угрозы эта система имела значительно меньшее влияние на жизнь городов и поэтому слабо проявилась в источниках.

Таким образом, существование сотен и их влияние на жизни городов зависели от фактора военной опасности. В малых населенных пунктах, где количество домов не превышало двух сотен, следовало ограничиваться объединением мещан в десятки. Сотни формировались в городах, где насчитывалось несколько сотен домов. В Слуцке в 1655 г. в помощь

¹⁰⁹ З.Ю. Копыцкий, *Экономическое развитие...*, с. 77, 114; В.И. Мелешко, *op. cit.*, с. 59; С.П. Стрэнкоўскі, *op. cit.*, с. 220, 232, 444.

¹¹⁰ *ИЮМ*, вып. 11, с. 123.

¹¹¹ А. Тула, *op. cit.*, s. 57.

¹¹² А. Нгускiewicz, *op. cit.*, s. 48-49; А. П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 223.

¹¹³ М.А. Волкаў, *Замкі і фартэцыі Радзівілаў на беларускіх землях у XVI – пачатку XVIII ст.*, Мінск 2020, с. 190.

¹¹⁴ А.П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 233-234.

¹¹⁵ AGAD, AR, dz. 15, t. 8, pl. 1, s. 518.

сотникам придавались подсотничие, причем в некоторых сотнях их могло быть до трех человек, а в других – не быть вовсе. В крупных городах сотни могли объединяться в полки, которые являются формированиями военного характера. Они хорошо известны в Слуцке. Во главе полков стояли полковники, которым помогали и в случае надобности замещали поручники. Руководство полков и сотен в Слуцке избиралось магистратом¹¹⁶. При этом, однако, влияние на это имел губернатор, то есть высший представитель владельца в Слуцке и Слуцком княжестве. Так, в 1666 г. Базыль Тышевич обращался к губернатору с просьбой освободить его от должности полковника из-за старости, однако получил отказ¹¹⁷. Судя по всему, ротация глав десятков, сотен и полков была достаточно редким явлением, и их занимали наиболее авторитетные лица фактически до старости. В частности, в инвентаре Шклова 1643 г. во главе десятков упоминаются даже вдовы. Решение полоцкого магистрата 1656 г. указывало на необходимость ротации людей на этих должностях каждый год, о чем упоминалось выше. При этом следует учитывать, что оно принималось в условиях московского господства – функции сотников, пятидесятников и десятников сводились к исправному сбору податей, а о военных обязанностях не упоминалось¹¹⁸. Обновление на этих должностях могло стимулировать обострение военной опасности, что имело место в Слуцке в 1655 г. Как упоминалось выше, в Могилеве сотники еще в XVI в. были освобождены от податей с половины волоки земли. Определенной компенсации за выполнение своих обязанностей пытались во второй половине XVII в. добиться и слуцкие сотники¹¹⁹. Полки в Слуцке имели хоругви¹²⁰. Видимо, в отсутствие полков хоругви могли иметь и сотни, что подтверждается в материалах XVIII в.¹²¹

В случае военной опасности сотни и полки подчинялись военному коменданту. Для проверки количественного состава сотен и вооружения мещан проводились «пописы». В Слуцке могли проходить как генеральные «пописы», так и по отдельным полкам. Поводом для них могла становиться военная опасность. Неявка каралась денежным штрафом либо работами на валу. Во второй половине XVII в. смотр слуцкого ополчения проводился перед цитаделью, или Новым замком, где имелась широкая эспланада. Для контроля боеготовности и вооружения мещан комендант

¹¹⁶ LMAVB, f. 40, nr 889, p. 49-52; А. П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 225-227.

¹¹⁷ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 19.

¹¹⁸ *Полоцк*, с. 545.

¹¹⁹ А.П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 224; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 134, 135.

¹²⁰ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 7 адв.; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 149.

¹²¹ НГАБ, ф. 694, воп. 7, спр. 220, арк. 15 адв.; I.T. Baranowski, *Epigon feudalizmu na Białej Rusi*, „Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie” 1909, t. 3, s. 81.

мог посылать офицеров или солдат. Во время «пописов» в Слуцке проводились стрельбы, а лучшие стрелки получали вознаграждение¹²².

Участвовать в пописах и защите города должны были главы семей, проживавшие в городе, а также «подсуседки» и приезжие. Сохранился реестр слуцкого «пописа» 7 июня 1661 г., согласно которому в 10 сотнях насчитывалось 1019 военнообязанных мещан. Половина из них имели огнестрельное оружие (532 единицы, или 52%), и три четверти – холодное (766 единицы, или 75%)¹²³. В случае военной опасности для защиты укреплений могли привлекать всех взрослых мужчин, как было в Слуцке в 1655 г.¹²⁴ Насколько могло возрасти ополчение в таких условиях, показывает пример Витебска, население которого дважды переписали московские власти. В 1655 г. там насчитывалось 783 мещанских дворов, в которых проживало 1336 мужчин (170% от количества дворов), а в 1665 г. соответственно 688 и 1475 (214%)¹²⁵. То есть при всеобщей мобилизации количество защитников в городах могло возрасти в два раза.

Ополчение мещан не могло сравниться по своим боевым характеристикам с профессиональными солдатами, тем не менее города с хорошо развитой сотенной организацией представляли собой сильные крепости. Об этом свидетельствуют события войны 1654–1667 гг. В 1654 г. Витебск более трех месяцев держал оборону против московских войск, не имея сколько-нибудь значимого профессионального гарнизона¹²⁶. В сентябре 1655 г. вместе с полком немецкой пехоты на городские валы Слуцка дважды выходили мещане, хотя неприятель в итоге отказался от прямого штурма¹²⁷. Шклов в 1654 г., не имея надежды на помощь, сдался через десять дней, но в 1660 г. город выдержал осаду московских войск¹²⁸. В соседнем Могилеве мещане вместе с московским гарнизоном зимой 1654/1655 гг. сдерживали штурмы сильной армии ВКЛ. А в 1661 г. мещане подняли восстание и смогли сами справиться с московским гарнизоном, который насчитывал 960 солдат¹²⁹.

¹²² LMAVB, f. 40, nr 889, p. 20, 197; AGAD, AR, dz. 23, t. 134, pl. 2, s. 242; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 65, 68, 87, 93, 99, 102, 105, 131, 150, 153; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 4; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 8 адв., 18 адв., 65, 68, 70.

¹²³ AGAD, AR, dz. 23, t. 137, pl. 4, s. 27; А. Нрыцкiewicz, op. cit., s. 50, 54.

¹²⁴ LMAVB, f. 40, nr 889, s. 49.

¹²⁵ А.М. Карпачев, op. cit., с. 322-323; М. А. Ткачев, *Белорусский феодальный город...*, с. 143.

¹²⁶ К. Бабятыньскі, *Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй (1654–1655 гг.)*, Вільня 2011, с. 88-89.

¹²⁷ LMAVB, f. 40, nr 889, s. 59-66.

¹²⁸ М.А. Ткачоў, op. cit., с. 141-142, 145.

¹²⁹ *Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом*, Москва 1874, с. 204.

Определенная демократичность сотенной организации позволяла использовать ее как инструмент представления интересов широких масс мещан и городской общины в целом. В Могилеве и Орше в XVI – начале XVII в., а возможно и в других городах, сотники и десятники даже участвовали в выборе магистрата и управлении городом¹³⁰. В 1654 г. войт и сотники Копыси, как представители города, сдали город московским войскам¹³¹. От имени городской общины сотники часто выступали в Слуцке. В 1678 г. в присутствии сотников и цехмистров передавались регалии войту, а в 1695 и 1701 гг. «сотники, подсотничие и мещане» приносили присягу монархам и владельцам города¹³². Торжество в честь коронации Станислава Августа Понятовского в Витебске отметили парадом сотен¹³³.

Важной обязанностью мещан было строительство укреплений, которое наиболее хорошо можно изучить на примере Слуцка. Оно велось либо сотнями, либо они собирали «валовые деньги» и нанимали работников. В случае возрастания опасности, когда требовалось ускорить возведение укреплений, мещане сами выходили на работы. В Слуцке в сентябре 1655 г. в ожидании подхода московских войск мещане собрались на одном из бастионов и приняли решение выходить на строительство все, работая три дня в неделю по сотням, между которыми был разделен периметр укреплений. Руководили работами сотники, которые получали денежное вознаграждение¹³⁴. В 1656 г. постановили выходить на работу по одной сотне каждый день¹³⁵. Однако интенсивное участие в строительных работах было обременительным для мещан и в более спокойное время переходили к найму работников¹³⁶. В 1672 г. на вести о военных тревогах на южных границах Речи Посполитой было снова предложено выходить на работу сотнями либо увеличить денежные сборы на строительство укреплений¹³⁷. В конце 1670-х – начале 1680-х гг. слуцкие мещане снова сотнями работали на валах, однако, видимо, в более легком режиме, при этом делая перерывы во время весенних и осенних полевых работ¹³⁸. Кроме того полковники и сотники делали разверстку квот между мещанами при заготовке строительных материалов, рубании льда

¹³⁰ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 335-338.

¹³¹ М.А. Ткачоў, *op. cit.*, с. 61.

¹³² AGAD, AR, dz. 23, t. 133, s. 54-55, 57-58; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 62.

¹³³ *ИЮМ*, вып. 19, с. 186, 190.

¹³⁴ LMAVB, f. 40, nr 889, s. 63, 67.

¹³⁵ *Ibidem*, s. 108, 116.

¹³⁶ *Ibidem*, p. 69, 70, 72, 103; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 7 адв.

¹³⁷ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 4.

¹³⁸ AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 64, 69, 102, 103, 125, 138.

зимой, мощении улиц и других строительных работах¹³⁹. Так же по сотням возводили городские укрепления в Могилеве, причем данная повинность упоминается еще в 1748 г.¹⁴⁰

Еще А. Грицкевич справедливо отметил, что к концу XVIII в. сотни потеряли военный характер и превратились административные и фискальные единицы¹⁴¹. Этот процесс хорошо виден по источникам. Важная роль сотников и десятников при распределении податей среди мещан видна в Могилеве уже в конце XVI – начале XVII в., причем на этой почве возникали конфликты с магистратом¹⁴². В книгах записей протоколов сессий магистрата Слуцка второй половины XVII в. сотники чаще всего упоминались именно в связи с вопросами по распределению квот и сбору разного рода податей. В случае необходимости могли так же привлекаться полковники, десятники и старшие еврейской общины. Как правило, сотники составляли реестры с учетом малоимущих, которых нуждались в льготах, и представляли их в магистрат, а позже собирали подати. С начала 1670 г. на сотников так же была возложена обязанность по сбору провианта с мещан в городской провиантхауз¹⁴³. Лишь в связи с вопросами о сборе податей сотники упоминаются в книге полоцкого магистрата 1676 г.¹⁴⁴

Во второй половине XVII в. в Слуцке и Могилеве сотники и подсотничие были ответственны за расстановку стражи на городских воротах, причем обращалось внимание, чтобы привлекались грамотные люди для составления реестров приезжих. К примеру, в 1675 г. в Новомеском полку в Слуцке было 120 сторожей, которые выходили на стражу по 10 человек. В дальнейшем эту повинность стали также заменять денежным сбором¹⁴⁵. Важную роль сотенная организация отыгрывала в поддержании мер пожарной безопасности. Все необходимые инструменты для тушения пожаров (крюки, лестницы, ведра и др.) распределялись по сотням

¹³⁹ LMAVB, f. 40, nr 889, p. 48, 53, 87, 97, 193, 195, 228, 253; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 25, 51.

¹⁴⁰ ИЮМ, вып. 6, с. 87; ИЮМ, вып. 10, с. 539; ИЮМ, вып. 15, с. 204.

¹⁴¹ А.П. Грицкевич, *op. cit.*, с. 241.

¹⁴² В.И. Мелешко, *op. cit.*, с. 192-193, 203-204; С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 341, 349.

¹⁴³ LMAVB, f. 40, nr 889, s. 216, 220, 227, 237; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 7 адв., 8, 8 адв., 9, 20, 34-34 адв., 35, 36; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 9, 26, 29, адв., 33 адв., 34 адв., 35, 35 адв., 36 адв., 38а адв., 39, 42 адв., 44, 47, 53 адв., 55, 55 адв., 62, 66, 66 адв., 67; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 86, 101, 115, 122, 132, 133, 137, 138, 139, 149, 150, 153, 157.

¹⁴⁴ *Księga magistratu miasta Połocka z 1676 roku*, s. 176-177, 330, 354, 403.

¹⁴⁵ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 22 адв.; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 43, 44, 57 адв.; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 98, 99; ИЮМ, вып. 11, с. 123; ИЮМ, вып. 12, с. 34; ИЮМ, вып. 13, с. 46.

и десяткам. Под руководством полковников, сотников и десятников мещане должны были действовать во время возгорания. В 1670-е гг. в Слуцке на полковников, сотников и подсотничих возлагалась обязанность проверки дымоходов, покрытия крыш, наличия вблизи домов бань и амбаров, которые легко возгорались и несли большую опасность жилой застройке. Для строгого исполнения предписаний им могли придаваться солдаты. Для повышения бдительности мещан в теплое время года сотники каждый месяц должны были собирать вверенных им мещан и зачитывать правила пожарной безопасности, переданные им магистратом. В 1680-е гг. в Слуцке полковники собирали деньги и нанимали ночную пожарную стражу, в каждом полку по два человека¹⁴⁶.

Городские власти использовали сотенную организацию для контроля и выполнения некоторых полицейских функций. В 1657–1658 гг. слуцкий магистрат обязывал сотников и десятников следить за мещанами и солдатами, которые хотели покинуть город, чтобы предотвратить это¹⁴⁷. Летом 1668 г. был зафиксирован конфликт между сотником Василем Хлебниковичем и пильников Яском Старуговичем, который не только отказывался исполнять повинности, но также сквернословил и на одном из парадов в состоянии опьянения шумел, а на замечания сотника ударил его бердышом¹⁴⁸. С целью избежать конфликтов с солдатами, которые вошли в Слуцк в 1675 г., воит обязал полковников и сотников придерживаться максимальной осторожности в городе¹⁴⁹.

Сотенная организация мещан продолжала существовать в XVIII в., причем имели место попытки реформирования и внедрения сотен и десятков в новых местах, как удобного инструмента организации городской жизни. В частности, известно, что в 1727 г. 3 сотни, разделенные каждая на 10 десятков, были сформированы в Глуске. Возглавлять все ополчение должен был полковник¹⁵⁰. Похожая устава в 1758 г. была дана Быхову¹⁵¹. Судя по всему, сотенная организация не была чуждой мещанам этих городов и существовала там ранее, но для улучшения функционирования она была реформирована, как это было в Слуцке в XVIII в.¹⁵² В сотни

¹⁴⁶ LMAVB, f. 40, nr 889, p. 33, 58; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 8, арк. 20, 20 адв., 21, 22, 24 адв., 28 адв., 33, 33 адв., 34 адв., 35; НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 35, 66; AGAD, AR, dz. 23, t. 154, pl. 5, s. 99, 101, 124, 137, 152.

¹⁴⁷ LMAVB, f. 40, nr 889, s. 133, 173.

¹⁴⁸ НГАБ, ф. 1825, воп. 1, спр. 14, арк. 43 адв.

¹⁴⁹ Ibidem, арк. 22 адв.

¹⁵⁰ М.А. Ткачоў, op. cit., с. 119; НГАБ, ф. 694, воп. 7, спр. 220, арк. 15 адв.–16.

¹⁵¹ I.T. Baranowski, op. cit., s. 81-82; Idem, *Trzy hrabstwa białoruskie, [w:] Wieś i folwark. Studya z dziejów agrarnych Polski*, Warszawa 1914, s. 267-268.

¹⁵² А.П. Грицкевич писал про существование сотенной организации в Быхове в начале XVIII в., ссылаясь на И.Т. Барановского, однако последний писал о уставе 1758 г. См.: А.П. Грицкевич, op. cit., с. 222.

объединялись мещане всех вероисповеданий. При этом в Глуске десятиники и сотники должны были быть христианами, «пописы» проводились три раза в год. Каждому сотнику полагалось иметь хоругвь, барабан и мушкет, а полковнику – буздыган, саблю и пару пистолетов. Хоругви так же должны были иметь быховские сотни. Одной из важнейших была военная функция: мещане должны были иметь оружие и практиковаться в его использовании, а в Быхове на городское ополчение так же возлагалась задача охраны границ графства. На быховские сотни возлагалась обязанность по насыпанию вала, важными, как и ранее, были фискальная и пожарная функции. Однако следует понимать, что в условиях развития военного дела в XVIII в. такие формирования не имели сколько-нибудь существенного значения при подходе регулярной армии. Вооруженные сотни стоит расценивать как инструмент охраны города или имения на случай гражданских волнений или внутривнутриполитических конфликтов.

В первой половине XVIII в. 3 сотника упоминаются в Друе¹⁵³. Согласно инвентарю 1757 г. на 6 десятков был разделен Свержень. Всего в местечке насчитывалось 167 дымов, а в десятках было от 20 до 34 христианских и иудейских дымов, причем к первому десятку, который включал 24 дыма, были дополнительно приписаны еще 20¹⁵⁴. Оформление десятичной организации в Сверже должно было произойти где-то в 1720–1730-е гг., поскольку в 1737 г. в местечке насчитывалось 64 дыма¹⁵⁵. При этом в случае такого небольшого местечка в центральном регионе ВКЛ вряд ли имела место военная составляющая, скорее деление на десятки рассматривалось как удобный инструмент фискальной политики и организации мещан. Необходимость этой реформы могла быть вызвана тем, что в 1706 г. шведы целиком сожгли местечко, и оно долго восстанавливалось¹⁵⁶. В 1780-х гг. сотники были введены во всех городах и местечках Шавельской королевской экономии (Груздзе, Жагоры, Радзивилишки, Шавли и Янишки)¹⁵⁷. Десятники в XVIII в. упоминаются также в Минске¹⁵⁸. А в Бресте сотников и десятников приказало ввести в 1790-е гг. российское военное командование для обеспечения пожарной безопасности и контроля за передвижением населения¹⁵⁹.

¹⁵³ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 320.

¹⁵⁴ AGAD, AR, dz. 25, sygn. 2675/1, s. 74-78; AGAD, AR, dz. 25, sygn. 2675/2, s. 72-76.

¹⁵⁵ НГАБ, ф. 694, воп. 2, спр. 4468, арк. 29 адв.

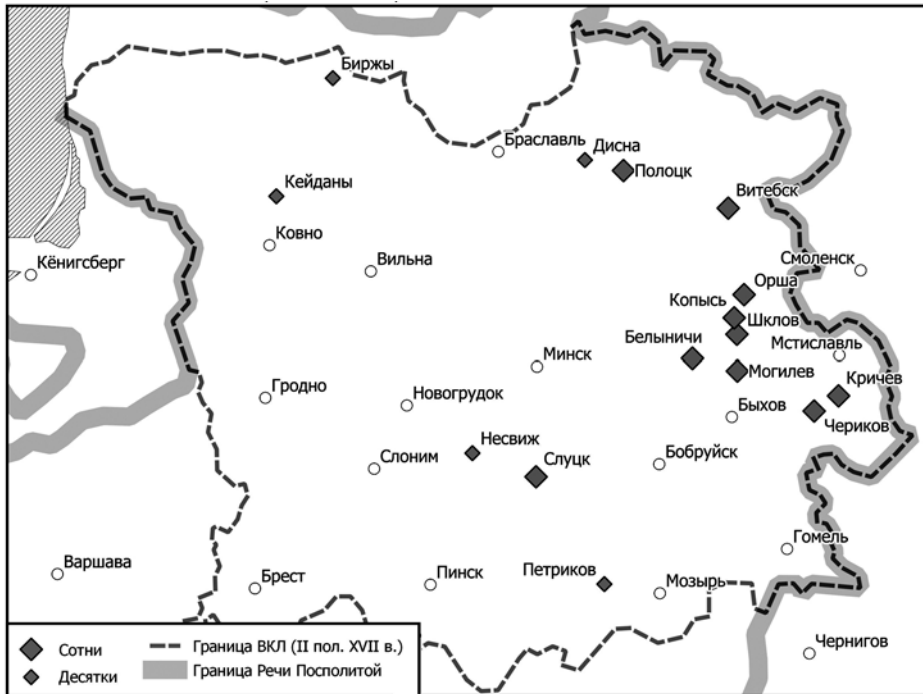
¹⁵⁶ М.А. Волкаў, *Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне*, [в:] *Вялікае Княства Літоўскае: Права. Вайна. Дыпламатыя*, рэд. С.Ф. Сокал, А.М. Янушкевіч, Мінск 2012, с. 226.

¹⁵⁷ AGAD, Archiwum Tyzenhauzów, dz. 4, sygn. D1, s. 607-786.

¹⁵⁸ НГАБ, ф. 1816, воп. 1, спр. 25, арк. 51–51 адв. Автор благодарит А. Довнара за указание данного источника.

¹⁵⁹ С.П. Стрэнкоўскі, *Гарадское самакіраванне*, ч. 1, с. 407-408.

Сотенная организация в городах Великого княжества Литовского в XVII в.

Источник: собственная разработка автора.

Таким образом, обстоятельное изучение сотенной организации в городах Великого княжества Литовского с конца XV до XVIII вв. позволяет сделать ряд выводов. Поскольку деление на десятки и сотни было распространено в пограничных областях в эпоху обострения военного противостояния с Московским государством и Крымским ханством, их следует рассматривать как проявление милитаризации жизни пограничных городов с целью усиления их обороноспособности. Сложно однозначно утверждать, имело ли место внешнее влияние (образец польской пехоты), или в ВКЛ сохранялась древнерусская практика организации пешего войска на основе десятков и сотен. Тот факт, что до Люблинской унии десятки встречаются как в белорусских, так и в украинских городах, позволяет утверждать, что это явление имело для ВКЛ общегосударственный характер. Судя по источникам и логике трансформации сотен и десятков в XVII–XVIII вв., это были достаточно динамичные структуры, которым была свойственна постепенная утрата первоначального строя в связи с постоянными социальными изменениями, перераспределением земельных участков и демографическими колебаниями на микро- и макроуровнях. Для сохранения четкой структуры и эффективного

функционирования как системы военной мобилизации мещан сотни и десятки могли реформировать. Наиболее ярко сотенная организация проявилась в городах, выросших в значительные центры ремесла и торговли в XVI–XVII вв., где она оказывала значительное влияние на систему самоуправления, в то время в старых городских центрах ее введение было осложнено наличием множества церковных и шляхетских юридик. До середины XVII в. сотни и десятки сохраняли важность как военные единицы, однако в дальнейшем они трансформировались в территориальные объединения, а на первый план вышли фискальная, административная, пожарная и другие функции. Причиной этого было размывание их количественной и этнической структуры в итоге военных катаклизмов и натуральных демографических процессов. Принципиальное значение имело развитие военного искусства и становление регулярных армий, вследствие чего городское ополчение утратило военное значение. Корреляция количества сотен и православных храмов указывает на то, что в период своего расцвета сотни могли формировать церковные приходы в городах.

Библиография // Bibliografia

Архивные источники // Arhivnye istočniki

Archiwum Główne Akt Dawnych (AGAD).

Archiwum Kameralne, sygn. III. 240.

Archiwum Radziwiłłów (AR), dz. II, Supplement, sygn. 372(2).

AR, dz. 10, sygn. 514.

AR, dz. 15, t. 8, pl. 1.

AR, dz. 23, t. 133; t. 134, pl. 2; t. 137, pl. 3, 4; t. 154, pl. 5.

AR, dz. 25, sygn. 1924, 1925, 1928, 1934, 1935, 1936, 2675/1, 2675/2, 3835/1.

Archiwum Tyzenhauzów, dz. 4, sygn. D1.

Archiwum Narodowe w Krakowie, Archiwum Młynowskie Chodkiewiczów, sygn. 2461.

Biblioteka Czartoryskich w Krakowie (BCzart)

Rkps 9233, 9234, 9249, 9251.

Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich (BOss)

Rkps 243/II, 5168/II.

Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių Biblioteka (LMAVB)

F. 40, nr 889.

Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (VUB RS)

F. 4, nr 34508 (A1966).

F. 4, nr 38058 (A4914).

Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ) // Nacyânal'ny gistoryčny arhiŭ Belarusi (NGAB)

Ф. 146, воп. 3, спр. 21, 24 // F. 146, vor. 3, spr. 21, 24 // F. 694, vor. 2, spr. 4468; vor. 7, spr. 220.

Ф. 694, воп. 2, спр. 4468; воп. 7, спр. 220.

Ф. 1816, воп. 1, спр. 25 // F. 1816, vor. 1, spr. 25.

Ф. 1825, воп. 1, спр. 8, 14 // F. 1825, vor. 1, spr. 8, 14.

Ф. КМФ-18, спр. 267, арк. 315–315 адв // F. KMF-18, spr. 267, ark. 315–315 adv.

Ф. КМФ-18, воп. 1, спр. 310 // F. KMF-18, vor. 1, spr. 310.

Опубликованные источники // Opublikovannye istočniki

Księga magistratu miasta Połocka z 1676 roku, oprac. M. Makarau, Dz. Liseichykau, A. Latushkin, red. T. Kempa, Toruń 2020.

Акты Виленской археографической комиссии, т. 7, № 1, Вильна 1874 // *Akty Vilen-skaj arheografičeskoj komissii*, t. 7, nr 1, Vil'na 1874.

Архив Юго-Западной России, ч. 7, т. 2, Киев 1890 // *Arhiv Ūgo-Zapadnoj Rossii*, č. 7, t. 2, Kiev 1890.

Белорусский архив древних грамот, ч. 1, Москва 1824 // *Belorusskij arhiv drevnih gramot*, č. 1, Moskva 1824.

Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской (ИЮМ), вып. 6, Витебск 1875 // *Istoriko-ŭridičeskie materialy, izvlečennye iz aktovyh knjig gubernij Vitebskoj i Mogil'evskoj (IUM)*, vup. 6, Vitebsk 1875.

ИЮМ, вып. 10, Витебск 1879 // *IŪM*, vup. 10, Vitebsk 1879.

ИЮМ, вып. 11, Витебск 1880 // *IŪM*, vup. 11, Vitebsk 1880.

ИЮМ, вып. 12, Витебск 1881 // *IŪM*, vup. 12, Vitebsk 1881.

ИЮМ, вып. 13, Витебск 1882 // *IŪM*, vup. 13, Vitebsk 1882.

ИЮМ, вып. 14, Витебск 1883 // *IŪM*, vup. 14, Vitebsk 1883.

ИЮМ, вып. 15, Витебск 1884 // *IŪM*, vup. 15, Vitebsk 1884.

ИЮМ, вып. 19, Витебск 1889 // *IŪM*, vup. 19, Vitebsk 1889.

ИЮМ, вып. 29, Витебск 1901 // *IŪM*, vup. 29, Vitebsk 1901.

Кніга магістрата места Полацка 1727 г., падрыхт. А.М. Латушкін, М.Дз. Макараў, Вільня–Беласток 2012 // *Knìga magistrata mesta Polacka 1727 g.*, padryht. A.M. Latushkin, M. Dz. Makaraŭ, Vil'nâ – Belastok 2012.

Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 44 (1559–1566): Кніга запісаў 44, падрыхт. А.І. Груша, Мінск 2001 // *Metryka Vâlikaga Knâstva Litoŭskaga. Knìga 44 (1559–1566): Knìga zapisaŭ 44*, padryht. A.Ī. Gruša, Minsk 2001.

Ординация королевских пуц в лестничествах бывшего великого княжества Литовского, составленные по инструкции короля Владислава IV, комиссарами Виленским каноником и королевским секретарем Петром Далматом Исайковским и Упитским маршалком Христофором Белозором в 1641 г., Вильна 1871 // Ordinaciâ korolevskih puš v lestničestvah byvšego velikogo knâžestva Litovskogo, sostavlennye po instrukcii korolâ Vladislava IV, Komissarami Vilenskim kanonikom i korolevskim sekretarem Petrom Dalmatom Isajkovskim i Upitskim maršalkom Hristoforom Belozorom v 1641 g., Vil'na 1871.

Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 г., пред. К. Снитко, Вильна 1884 // Piscovaâ kniga Pinskogo i Kleckogo knâžestv, sostavlennââ Pinskim starostou Stanislavom Hval'čevskim v 1552–1555 g., pred. K. Snitko, Vil'na 1884.

Полоцкая ревизия 1552 года, сост. И.И. Лаппо, Москва 1905 // Polockaâ reviziâ 1552 goda, sost. I.I. Lappo, Moskva 1905.

Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в., подгот. А.Л. Хорошкевич, С.В. Полехов, В.А. Воронин, А.И. Груша, А.А. Жлутко, Е.Р. Сквайрс, А.Г. Тюльпинт, т. 2, Москва 2015 // Polockie gramoty XIII – načala XVI v., podgot. A.L. Horoškevič, S.V. Polehov, V.A. Voronin, A.I. Gruša, A.A. Žlutko, E.R. Skvajrs, A.G. Tûl'pint, t. 2, Moskva 2015.

Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом, Москва 1874 // Putešestvie v Moskoviiu barona Avgustina Majerberga i Goraciâ Vil'gel'ma Kal'vučči, poslov Avgustejšego Rimskogo Imperatora Leopold'a k Caru i Velikomu Knâzu Alekseiu Mihajloviču v 1661 godu, opisannoe samim baronom Majerbergom, Moskva 1874.

Литература // Literatura

- Baranowski I.T., *Epigon feudalizmu na Białej Rusi*, „Rocznik Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie” 1909, t. 3.
- Baranowski I.T., *Trzy hrabstwa białoruskie*, [w:] *Wieś i folwark. Studya z dziejów agrarnych Polski*, Warszawa 1914.
- Bołdyrew A., *Piechota zaciężna w Polsce w pierwszej połowie XVI wieku*, Warszawa 2011.
- Gerlach J., *Chłopi w obronie Rzeczypospolitej: studium o piechocie wybranieckiej*, Lwów 1939.
- Hryckiewicz A., *Milicje miast magnackich na Białorusi i Litwie w XVI–XVIII w.*, „Kwartalnik Historyczny” 1970, nr 1.
- Lech M.J., *Powstanie chłopów białoruskich w starostwie krzyczewskim (1740 r.)*, „Przegląd Historyczny” 1960, t. 51, nr 2.
- Łopatecki K., *Organizacja, prawo i dyscyplina w polskim i litewskim pospolitym ruszeniu*, Białystok 2018.

- Poppe D., *Ludność dziesiętnicza w Polsce wczesnośredniowiecznej: (z dziejów kształtowania się klasy chłopskiej feudalnie zależnej)*, „Kwartalnik Historyczny” 1957, t. 64, nr 1.
- Szczygielski W., *Obowiązki i powinności wojskowe miast i mieszczaństwa w Polsce od XIII do połowy XV wieku*, „Studia i Materiały do Historii Wojskowości” 1960.
- Topolska M.B., *Szklów i jego rola w gospodarce Białorusi Wschodniej w XVII i XVIII wieku*, „Roczniki Dziejów Społecznych i Gospodarczych” 1960, t. 30.
- Tyla A., *Visuotinio šaukimo prievolė Lietuvos miestams XVI a. pabaigoje – XVII a.*, „Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai” 1981, A serija, t. 1 (70).
- Wojna przeciwko Kozakom Zaporoskim w latach 1648 i 1649 przez Alberta Wijuk Kojalowicza. Tłumaczenie z rękopisu łacińskiego z Archiwum ks.ks. Radziwiłłów w Nieświerzcu Edward Kottubaj, Połomnia – Zabrze – Tarnowskie Góry 2020.*
- Wysłouch S., *Uwagi o przyczynach rozwoju Mohylewa w XVI i XVII wieku*, „Wiadomości Studium Historii Prawa Litewskiego” 1938, t. 1.
- «Абрысы розныя»: малюнкi і чарцяжы гетмана Януша Радзівіла, уклад. М.А. Волкаў, аўт. тэксту М.А. Волкаў, К.І. Карлюк, Мінск 2020 // „Abrysy roznyâ”: malûnkî i čarcâžy getmana Ānuša Radzîvila, uklad. M.A. Volkaū, aūt. tĕkstu M.A. Volkaū, K.Ī. Karlûk, Minsk 2020.
- Бабятыньскі К., *Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй (1654–1655 гг.)*, Вільня 2011 // Babâtyń’skî K., *Ad Smalensku da Vil’ni. Vajna Rĕčy Paspalîtaj z Maskoviâj (1654–1655 gg.)*, Vil’nâ 2011.
- Білоус Н., *Київ наприкінці XV – у першій половині XVII століття. Міська влада і самоврядування*, Київ 2008 // Bilous N., *Kiïv naprikîncî XV – u peršîj polovini XVII stolittâ. Mis’ka vlada i samovrâduvannâ*, Kiïv 2008.
- Бромлей Ю.В., *К вопросу о сотне, как общественной ячейке у восточных и южных славян в средние века*, [в:] *История, фольклор, искусство славянских народов. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов (София, сентябрь 1963)*, Москва 1963 // Bromlej Ū.V., *K voprosu o sotne, kak obšestvennoj âcejke u vostočnyh i ũžnyh slavân v srednie veka*, [v:] *Istoriâ, fol’klor, iskusstvo slavânskîh narodov. Doklady sovetskoj delegacii. V Meždunarodnyj s’ezd slavistov (Sofiâ, sentâbr’ 1963)*, Moskva 1963.
- Варонін В.А., *Князь Юрий Лынгвеневи́ч Мсціслаўскі: гістарычны партрэт*, Мінск 2010 // Varonin V.A., *Knâz’ Ūryj Lyngvенеvič Mscislaŭski: gîstaryčny partrĕt*, Minsk 2010.
- Васюта О., *Засади функціонування та час виникнення «тисяч» у давній Русі, «Сіверянський літопис» 2009* // Vasûta O., *Zasadi funkcionuvannâ ta čas viniknennâ „tisâč” u davnij Rusi*, „Siverâns’kij litopis” 2009.
- Волкаў М.А., *Арганізацыя і забеспячэнне будаўніцтва фартыфікацый у Слуцку пры Багуславе Радзівіле (1654–1669 гг.)*, «Исследования по истории Восточной Европы = Studia Historica Europae Orientalis» 2012, вып. 5 // Volkaū M.A., *Arganizacyâ i zabespâčĕnne budaŭnictva fartyfikacyj u Slucku pry Baguslave Radzîvile (1654–1669 gg.)*, „Issledovaniâ po istorii Vostočnoj Evropy = Studia Historica Europae Orientalis” 2012, vyp. 5.

- Волкаў М.А., *Замкі і фартэцыі Радзівілаў на беларускіх землях у XVI – пачатку XVIII ст.*, Мінск 2020 // Volkaŭ M.A., *Zamki i fartëcyi Radzivilaŭ na belaruskich zemlâhu XVI – pačatku XVIII st.*, Minsk 2020.
- Волкаў М.А., *Нясвіжскі замак у Вялікай Паўночнай вайне*, [в:] *Вялікае Княства Літоўскае: Права. Вайна. Дыпламатыя*, рэд. С.Ф. Сокал, А.М. Янушкевіч, Мінск 2012 // Volkaŭ M.A., *Näsvižski zamak u Vâlikaj Paŭnočnaj vajne*, [v:] *Vâlikae Knâstva Litoŭskae: Prava. Vajna. Dyplamatyâ*, rëd. S.F. Sokal, A.M. Änuškevič, Minsk 2012.
- Волкаў М.А., *Слуцк на старых планах*, Мінск 2017 // Volkaŭ M.A., *Sluck na staryh planah*, Minsk 2017.
- Голубеў В.Ф., *Сельская абшчына ў Беларусі XVI–XVIII стст.*, Мінск 2008 // Golubeŭ V.F., *Sel'skaâ abščyna ŭ Belarusi XVI–XVIII stst.*, Minsk 2008.
- Голубеў В.Ф., *Старонка з жыцця насельніцтва Шклоўскага графства сярэдыны XVI ст.*, «Беларускі гістарычны часопіс» 2015, № 5 // Golubeŭ V.F., *Staronka z žyccâ nasel'nictva Škloŭskaga grafstva sârëdziny XVI st.*, „Belaruskі гістарычны часопіс” 2015, nr 5.
- Греков Б.Д., *Киевская Русь*, Москва 1953 // Grekov B.D., *Kievskâ Rus'*, Moskva 1953.
- Грицкевич А.П., *Частновладельческие города Белоруссии в XVI–XVIII вв. (социально-экономическое исследование истории городов)*, Минск 1975 // Grickevič A.P., *Častnovladel'českie goroda Belorussii v XVI–XVIII vv. (social'no-ëkonomičeskoe issledovanie istorii gorodov)*, Minsk 1975.
- Груша А., *Рэтраспектыўны метад у даследаванні гісторыі Вялікага княства Літоўскага*, [в:] *Вялікае княства Літоўскае: Метадалогія і метады даследавання*, Санкт-Пецярбург 2003 // Gruša A., *Rëtraspektyŭny metad u dasledavanni гісторыі Vâlikaga knâstva Litoŭskaga*, [v:] *Vâlikae knâstva Litoŭskae: Metadalogiâ i metady dasledavannâ*, Sankt-Peterburg 2003.
- Грушевский А.С., *Города Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв.: старина и борьба за старину*, Киев 1918 // Gruševskij A.S., *Goroda Velikogo knâžestva Litovskogo v XIV–XVI vv.: starina i bor'ba za starinu*, Kiev 1918.
- Грушевский М.С., *Барское староство: исторические очерки (XV–XVIII в.)*, Киев 1894 // Gruševskij M.S., *Barskoe starostvo: istoričesije očerki XV–XVIII vv.*, Kiev 1894.
- Довнар-Запольский М.В., *Очерки по организации западно-русского крестьянства в XVI веке*, Киев 1905 // Dovnar-Zapol'skij M.V., *Očerki po organizacji zapadnorusskogo krest'ânstva v XVI veke*, Kiev 1905.
- Доўнар А.Б., *Гарадское самакіраванне Шклова XVI–XVIII ст.*, [в:] *Шклоў і Шклоўскі раён*, уклад. А.Б. Доўнар, Мінск 2020 // Doŭnar A.B., *Garadskoe samakiravanne Šklova XVI–XVIII st.*, [v:] *Škloŭ i Škloŭski raën*, уклад. А.Б. Доўнар, Мінск 2020.
- Карпачев А.М., *Русские переписные книги как источник для демографического изучения городов Белоруссии второй половины XVII в.*, [в:] *Вопросы архивоведения и источниковедения в БССР*, Минск 1971 // Karpačev A.M., *Russkie perepisnye knigi kak istočnik dlâ demografičeskogo*

- izučeniâ gorodov Belorussi vtoroj poloviny XVII v.*, [v:] *Voprosy arhivovedeniâ i istočnikovovedeniâ v BSSR*, Minsk 1971.
- Копыцкий З.Ю., *Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.*, Минск 1975 // Копыцкий З.Ю., *Social'no-političeskoe razvitie gorodov Belorussii v XVI – pervoj polovine XVII v.*, Minsk 1975.
- Копыцкий З.Ю., *Экономическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в.* Наука и техника, Минск 1966 // Копыцкий З.Ю., *Ėkonomičeskoe razvitie gorodov Belorussii v XVI – pervoj polovine XVII v.* Nauka i tehnika, Minsk 1966.
- Кучкин В.А., *Десятские и сотские Древней Руси*, [в:] *Древняя Русь: очерки политического и социального строя*, Москва 2008 // Kučkin V.A., *Desâtskie i sotskie Drevnej Rusi*, [v:] *Drevnââ Rus': očerki političeskogo i social'nogo stroâ*, Moskva 2008.
- Линниченко И.А., *Черты из истории сословий в Юго-Западной Галицкой (Руси) XIV–XV в.*, Москва 1894 // Linničenko I.A., *Čerty iz istorii soslovij v Ūgo-Zapadnoj Galickoj (Rusi) XIV–XV v.*, Moskva 1894.
- Любавский М.К., *Литовско-русский сейм : Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства*, Москва 1900 // Lûbavskij M.K., *Litovsko-russkij sejm: Opyt po istorii učreždeniâ v svâzi s vnutrennim stroem i vnešnej žizn'û gosudarstva*, Moskva 1900.
- Любавский М.К., *Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута*, Москва 1892 // Lûbavskij M.K., *Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Litovsko-Russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniâ pervogo litovskogo statuta*, Moskva 1892.
- Макараў М., *Ад пасада да магдэбургіі: Прававое становішча месцаў Беларускага Падзвіння ў XIV – першай палове XVII ст.*, Мінск 2008 // Makaraŭ M., *Ad pasada da magdëburgii: Pravavoe stanovišča mestaŭ Belaruskaga Padzvinná ŭ XIV – peršaj palove XVII st.*, Minsk 2008.
- Мелешко В.И., *Могилев в XVI – середине XVII в.*, Минск 1988 // Meleško V.I., *Mogilev v XVI – seredine XVII v.*, Minsk 1988.
- Мяцельскі А.А., *Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст.*, Мінск 2010 // Mâcel'ski A.A., *Mscislaŭskae knâstva i vaâvodstva ŭ XII–XVIII stst.*, Minsk 2010.
- Мяцельскі А.А., *Старадаўні Крычаў: гісторыка-археалагічны нарыс горада ад старажытных часоў да канца XVIII ст.*, Мінск 2003 // Mâcel'ski A.A., *Staradaŭni Kryčai: ġistoryka-arhealagičny narys gorada ad staražytnyh časoi da kanca XVIII st.*, Minsk 2003.
- Полехов С.В., *Смоленские послания середины XV – начала XVI века*, [в:] *Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько*, Москва 2021 // Polehov S.V., *Smolenskie poslaniâ serediny XV – načala XVI veka*, [v:] *Sub specie aeternitatis. Sbornik naučnyh statej k 60-letiu Vadima Borisoviča Krysko*, Moskva 2021.

- Памятники истории Восточной Европы*, т. 3: *Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571–1580 гг.*, сост. И. Граля и др., Москва – Варшава 1998 // *Pamâtniki istorii Vostočnoj Evropy*, t. 3: *Dokumenty Livonskoj vojny (podlinnoe deloproizvodstvo prikazov i voevod) 1571–1580 gg.*, sost. I. Gralâ i dr., Moskva – Varšava 1998.
- Рыбаков Б.А., *Деление Новгородской земли на сотни в XIII в.*, «Исторические записки» 1938, т. 2 // Rybakov B.A., *Delenie Novgorodskoj zemli na sotni v XIII v.*, „Istoričeskie zapiski” 1938, t. 2.
- Стрэнкаўскі С.П., *Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIV–XVIII ст.*, ч. 1–2, Мінск 2013 // Strënkoŭski S.P., *Garadskoe samakiravanne na terytoryi Belarusi ŭ kancy XIV–XVIII st.*, č. 1–2, Minsk 2013.
- Сьцяпанаў Ц., *Гісторыя места Магілёва да надання яму майдэборскага права (1577 г.)*, «Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 3. Працы клясы гісторыі» 1928, т. 2 // S'câpanaŭ C., *Gistoryâ mesta Magilëva da nadan'nâ âtu majdëborskaga prava (1577 g.)*, „Zapiski addzelu gumanitarnyh navuk. Kn. 3. Pracy klâsy gistoryi” 1928, t. 2.
- Ткачев М.А., *Белорусский феодальный город XIV–XVIII веков (структура и организация обороны)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, Гродно 1985 // Tkačev M.A., *Belorusskij feodal'nyj gorod XIV–XVIII vekov (struktura i organizaciâ oborony)*. Dissertaciâ na soiskanie učenoj stepeni doktora istoričeskikh nauk, Grodno 1985.
- Ткачоў М.А., *Замкі і людзі*, Мінск 1991 // Tkačoŭ M.A., *Zamki i lŭdzi*, Minsk 1991.
- Толочко П.П., *Власть в Древней Руси X–XIII вв.*, Санкт-Петербург 2011 // Toločko P.P., *Vlast' v Drevnej Rusi X–XIII vv.*, Sankt-Peterburg 2011.
- Хорошев А.С., *Сотские (соцкие) новгородские*, [в:] *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь*, ред. В.Л. Янин, Санкт-Петербург 2007 // Horošev A.S., *Sotskie (sockie) novgorodskie*, [v:] *Velikij Novgorod. Istoriâ i kul'tura IX–XVII vekov. Ėnciklopedičeskij slovar'*, red. V.L. Ānin, Sankt-Peterburg 2007.
- Цемушаў В.М., *На ўсходняй мяжы Вялікага Княства Літоўскага (сярэдзіна XIV – першая палова XVI ст.)*, Смаленск 2014 // Cemušaŭ V.M., *Na ŭshodnâj tâžy Vâlikaga Knâstva Litoŭskaga (sârëdzina XIV – peršaâ palova XVI st.)*, Smalensk 2014.
- Янин В.Л., *Очерки истории средневекового Новгорода*, Москва 2008 // Ānin V.L., *Očerki istorii srednevekovogo Novgoroda*, Moskva 2008.

SUMMARY**Sotnya's in the Cities of the Grand Duchy of Lithuania**

The division into hundreds (sotnya's) and tens and spread in the border areas of the Grand Duchy of Lithuania in the era of aggravated military confrontation with the Moscow State and the Crimean Khanate, so it should be considered as a manifestation of the militarization of the life of border cities in order to strengthen their defense capability. They may have originated on the basis of local traditions of the organization of the infantry, which has its roots in times of ancient Rus, at the same time on their formation could have a significant influence the pattern of organization of the Polish infantry. The fact that before the Union of Lublin tens were found in Belarusian and Ukrainian cities suggests that this phenomenon was common to the GDL. Historical sources and logic of the transformation of hundreds and tens in the 17th–18th centuries shows that these were dynamic structures, which were characterized by a gradual loss of their original harmony due to constant social changes, land redistribution and demographic fluctuations at the micro and macro levels. To maintain a clear structure and effective functioning as a system of military mobilization of the burghers, hundreds and tens could be reformed. Sotnya's most clearly manifested itself in cities that grew into significant centers of crafts and trade in the 16th–17th centuries, where it had a significant impact on the self-government system, while in the old city centers its introduction was complicated by the presence of many church and gentry lawyers. Until the middle of the 17th century hundreds and tens retained their importance as military units of city militia, but later they were transformed into territorial associations, and fiscal, administrative and other functions came to the fore. The reason for this was the erosion of their quantitative and ethnic structure as a result of military cataclysms and natural demographic processes. Of fundamental importance was the development of military affairs and the formation of regular armies, as a result of which the city militia lost its military potential. The correlation between the number of hundreds and Orthodox churches indicates that during their heyday, hundreds could form church parishes in cities.